

НАДЕЖДА ЦЫБАНОВА

НЯНЬКА
НА
СПЕЦЗАДАНИИ

Надежда Цыбанова

Нянька на спецзадании

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73368533

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать на отбор нянечек. Здесь вас ждут не пеленки, игрушки и каша, а подставы, интриги и преступления, ведь главный приз – воспитание единственного наследника сильнейшего и богатейшего рода.

А еще на этом отборе есть я. Головная боль для слуг, неприятная конкурентка для кандидаток, забавная зверушка для родовой жути и просто смешная тетя, которая знает много неприличных слов.

Начальство сказало – надо обеспечить безопасность на отборе. А мы, патрульные, привыкли ответственно подходить к работе.

Трепещите, горшки и родовые тайны! Меня послали, и я пришла!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	32
Глава 3	58
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Надежда Цыбанова

Нянька на спецзадании

Пролог

Старый дворецкий Себастьян, который уже много лет служил верой и правдой роду де Эрдан, с тяжелым вздохом посмотрел в окно. На улице накрапывал противный дождик, но это не остановило молодую девушку, бегущую по каменной дорожке к воротам. К груди она нежно прижимала чемодан и из него кокетливо выглядывала фривольная сорочка. Глупышка так спешила сбежать из их небольшого, но милого замка, что в буквальном смысле теряла туфли. И даже сначала не заметила, как одной босой ногой шлепает по лужам. Спешно вернувшись за потеряшкой, она снова устремилась на свободу. Еще пару дней назад ее черные как смоль волосы были предметом гордости, а теперь в них поселилась седина.

– Молодой господин, – с неодобрением заметил Себастьян, – еще одна сбежала.

– Уавака-бака, – отозвался Леонард де Эрдан, оторвавшись от обмусоливания во рту руки куклы. – Ту-ту.

Господин был действительно молод. Месяц назад ему исполнился целый год. Но в двери замка за неделю до этого

радостного события постучалась беда. С прогулки не вернулась чета де Эрдан, только их старший сын, весь в крови, на последнем издыхании дотащил младшего брата до родных стен. Слуги бросились на помощь, но спасти смогли только маленького господина. Леонард остался единственным де Эрдан, состояние которого исчислялось таким количеством нулей, что казначей государства подтирал слюни зависти.

По логике полагалось назначить ребенку опекуна, но Леонард сам подтвердил отношение к знаменитому роду – от стресса у него проснулся сильный дар некромантии. Получается, что по закону, несмотря на возраст, малыш магически состоялся, и в опекунах не нуждался.

Зато замок и слуги отчаянно нуждались в няне для неуправляемого маленького некроманта. И сбежавшая – это уже пятая кандидатура за последнюю неделю. Леонард не хотел видеть рядом с собой посторонних и методично, с детской извращенностью доводил их.

Но не только это было проблемой. Одну няню слуги успели перехватить, уже когда она занесла кинжал над спящим ребенком. А еще были попытки отравить. Монарх хотел выделить людей для охраны последнего представителя рода де Эрдан, но те оказались бесполезны и сами боялись атмосферы в фамильном замке.

– Молодой господин, вы так похожи на своего отца, – с ноткой умиления смахнул несуществующую слезу Себастьян.

Леонард с умным видом поковырялся в носу, а потом принялся размазывать находку по новенькому аккуратному костюмчику.

– А что, если нам провести отбор на должность няни? – осенила догадка старого дворецкого. – Кто-нибудь, да подойдет!

– Дяка, – сообщил юный представитель рода де Эрдан и запустил в верного слугу рукой куклы.

Но Себастьян и не думал уклоняться. Игрушка стукнулась о стену, пройдя привидение насквозь. Живых в замке действительно было очень мало.

Глава 1

– А ну, стоять! – с грозным криком влетела я в темный переулок, в котором обосновались несколько типчиков бандитской наружности. У их ног лежала жертва незаконного произвола.

Шесть рож медленно повернулись в мою сторону.

– Тю! – удивился украшенный двумя симметричными шрамами, словно он лицо в капкан сунул. Мы в патруле таких любим, опознавать легко. – Нормальные служаки кончились, и к нам забрела личинка?

– Ледя, – похабно усмехнулся коротышка. Моя обтянутая кителем грудь была прямо у него перед носом и вызывала обильное слюноотделение, – шла бы ты отсюда, а то мы быстро объясним, почему дамочкам лучше в темные подворотни не соваться.

Так-то это нарушение инструкций. Патрульные по одному не ходят. Но мой напарник Гарт был коварно сражен сначала формами подавальщицы, а затем и фирменным гуляшом. То ли таракан оказался просроченным, то ли он умер в процессе поглощения сего шедевра, но напарник теперь прочно обосновался в туалете и рычит как медведь, распугивая других несчастных.

– Мальчики, – весело рассмеялась я, – вы бы так не рис-

ковали. У меня денек выдался не очень. А тут такая возможность... – форменные перчатки скрипнули на сжимаемых кулаках, активизируя магию усиления. Благодаря им патрульные могли пробивать стену ударом.

В ответ мне предъявили ножи, дубинки и прочее запрещенное содержимое карманов.

– Кто первый в очереди на пинок? – я оживленно начала приплясывать на месте.

Не повезло сегодня беднягам. Меня вчера друг сердечный бросил. Ну как бросил, я застала его даже не с другой, а с другим. Так и не найдя внятного описания раскинувшейся перед моим взором картины, я почесала нос и пошла в кабак, где любят заседать патрульные после службы. Там меня утешили, что это скорее радость, чем печаль. Чтобы поймать мужика на измене, нужно искать длинные волосы, следы косметики на одежде, запах женских духов. А тут что? Даже придраться не к чему.

Все равно обидно. У всех измены настоящие, а у меня какая-то профанация.

По меркам моих родителей, я не просто перестарок, а усохший трупик. Ведь у деревенских как? В восемнадцать замуж не вышла – все, ярмо старой девы. А мне уже давно не двадцать. Нет, к порогу нашего дома, как положено по сроку, присватался жених. Я ж невеста завидная. Для деревенских. Ну, то есть хорошая рабочая сила. Не цветок-мотылек. Посмотрела я на предложенное: борода по пояс, кулак как мои

два, рубаха на плечах трещит, потом смердит за километр, патлы немытые. А мама так еще гордо, мол, вдовец. Трижды.

В общем, на следующее утро меня в постели не застали. Сбежала я.

А тут как раз закон приняли, что девушкам можно обучаться на следователя и патрульного. Тогда велась масштабная война власти и преступности, и смертность среди служителей закона была запредельная. Но ничего, мы все-таки задавили эту гадость.

Только в приемной комиссии учебки взглянули на меня, как обрыдались слезами радости. Они уже успели насмотреться на парад красавиц в пышных платьях и с кукольными лицами, а тут я, могу хоть поросю, хоть мужичка завалить. Меня даже спрашивать не стали, сразу в патрульные записали. А я вот иногда об этом жалею, когда на улице жара, а следователи сидят в прохладных кабинетах со всеми удобствами.

Прибежавший на подмогу бледно-зеленый Гарт застал, как я уже отряхиваю руки.

– Берта, – с неодобрением заметил напарник, – ты за что так с несчастными?

– А нечего с непотребностями ко мне лезть, – фыркнула в ответ. – Я дама приличная.

В целом, смена выдалась неплохой. Мелкие хулиганы прятались при виде нас или раскланивались как со старыми знакомыми, птицы покрупнее предпочитали сделать самый

честный вид, а торговцы щедро зазывали нас угоститься. Это не ночью, когда путана сначала тебе предлагает договориться в счет натуры, а потом понимает, что ты тоже женщина.

Варкос второй по величине город в нашем государстве. Но попасть сюда по распределению было большой удачей. Высокое начальство подальше, а денег платят не меньше.

Я сначала семье часть зарплаты отсылала, но мама прислала категоричное письмо с требованием копить на свадьбу и без мужа на глаза родителям не появляться. А лучше сразу с детьми. Пятерняшками. В общем, со счетов меня уже давно списали, и числилась я дочерью скорее по привычке и по документам, чем по факту.

К женской раздевалке я ковыляла бодрой походкой уставшего наездника. Под конец смены, неудачно поскользнувшись на разлитом масле, я продемонстрировала чудеса гибкости и грации. То есть того, чего у меня отродясь не было. Гарт настолько удивился шпагату в моем исполнении, что даже сразу поднять не смог. А что поделаешь? Не служат в патруле тонкие да звонкие.

А вот у двери, за которой начинался рай уставшего служащего в виде удобных лавок и горячего душа, меня поджидала пакость. Она стояла, сложив руки на мощной груди, привалившись внушительным плечом к стене и скаля кривые зубы в усмешке. А имя ей Рой Шрот. Первый красавчик отделения. Но только по его мнению. С ним в патруле ходить мимо витрин опасно. Так и замирает возле каждой, любясь

своим непропорциональным лицом. Мы с ним не сошлись характерами сразу. Вот как он в первый день попытался ко мне подкатить со своими сомнительными достоинствами и шикарным предложением скоротать ночь, так и был оправлен восвояси, но очень извилистым путем.

– Альберта, – издевательски протянул он мое имя. Знает же, паршивец, как я его не люблю, – тебя Старик ждет с нетерпением.

Я с тоской бросила взгляд на недостижимые двери. Начальник у нас... не самый терпеливый человек, и ждать, пока я занимаюсь омовениями, не будет. С него станется и в душевую заявиться, чтобы отчитать.

– Ты не в курсе, в честь чего нетерпение? – кисло спросила я.

– Там один из твоих сегодняшних голубчиков в тяжелом состоянии, – пакостно еще шире улыбнулся Шрот. – Да и то, что ты в одиночку полезла... ай-ай-ай. Будет тебе выговор.

– А ты чего радуешься? – буркнула я. – Словно часть моей премии тебе достанется.

– Какая премия? – наигранно округлил глаза главный садец по версии него же самого. – Я за альтруизм. Чисто для сердца и души. Если захочешь потом поплакаться, номер моей комнаты ты уже должна была выучить.

– Не дожدهшься, – я гордо развернулась на пятках и сбегала раньше, чем Шрот успел бы припомнить фиаско последних моих отношений.

Старик, он же командующий патрульными северо-восточного округа Варкоса Дин Валент, действительно изнывал от нетерпения, закинув ноги в форменных ботинках на край стола, устроившись на стуле, и похрапывал.

Я человек с присущим ему инстинктом самосохранения, пусть не всегда, но хотя бы на ковре у начальника, поэтому попятилась, мягко ступая, с целью сбежать. Но Старик не просто так занимает свой скрипучий стул.

– Рейт! – он тут же открыл глаза. – Проходи, садись.

От щедрого предложения захотелось сделать ноги не только из кабинета, но и с материка. На моей памяти такой чести не достаивался... никто.

Я мужественно взяла себя в руки и рухнула на стул для посетителей.

– Мда, – глубокомысленно изрек Старик, любясь остатками раритетной мебели и моей персоной, лежащей на протертом ковре, – вот за что я тебя ценю Рейт, так это за рвение. Неуемное и неукротимое. Вставай, разговор есть.

К нам заглянула секретарь начальника с неизменным выражением недовольства на лице. На вопрос о напитках мы благоразумно ответили отказом, потому что складывается впечатление, будто она туда плюнет.

– Итак, Рейт, – Старик сцепил пальцы в замок на животе, – есть дело государственной важности. На нас положили..., ой, возложили... В общем, тебе надо пойти на отбор няnek для младенца де Эрдан, дойти до финала, обеспечить со-

хранный жизни ребенка и, если повезет, вычислить тех, кто захотел уничтожить род де Эрдан. Все понятно? Выполняй, Рейт.

Наверное, стоит подождать, когда начальство рассмеется? Но Дин Валент также в ответ выжидательно смотрел на меня, и не улыбался.

– Какие-то вопросы, Рейт? – строгим тоном спросил он.

– А вас сильно во время прошлой облавы по голове приложили кирпичом? – подозрительно прищурилась я. – Говорила же, идите в лазарет, так нет...

– Отставить панику, Рейт, – сухо скомандовал Старик. – Моя голова еще не один такой удар выдержит. Давай-ка, я тебе объясню. – Я радостно закивала. – Ты же в курсе, что де Эрдан почти всех убили? – Такое громкое дело. Мы сутками не спали со следователями. – Выжил один ребенок. Корона хочет сохранить род, все же сильнейшие некроманты. Нанятые няни у них не задерживаются, а наследнику нужен уход. Слуги в замке слегка специфические, и не справляются. Опять же. Под строгим секретом тебе скажу, были еще попытки убрать мальчика. Нам поручили послать под видом кандидатки своего человека, который обеспечит безопасность ребенку. Я так прикинул, у нас самая подходящая – это ты, Рейт.

– А давайте старый добрый штраф, – простонала я, понимая всю глубину компостной ямы. – Дежурство вне очереди? Неделю дежурств? Месяц? Удержание зарплаты за полгода?

Что угодно, только не это!

– Спокойно, Рейт, – начальник по-доброму усмехнулся, – ты справишься. Тебе сейчас полезна смена обстановки. – Что тут скажешь, заботливый у нас Старик. – Ну, и если серьезно, ты одна из наших дам, кто умеет обращаться с детьми. Ты же была средним ребенком в деревенской семье? Явно младших нянчить приходилось. Опять, девица ты не робкого десятка, и сообразительная. Вполне могла и на следователя пойти учиться. Как ты быстро нашла, куда карманник, задержанный неделю назад, скинул все награбленное. Или куда делся кошелек, из-за которого жена булочника подняла шум. Кандидатуры лучше тебя я не придумал, – развел начальник руками. – И увольняться не советую. Не поможет. Я уже бумаги с твоим именем отправил.

Ладно, положи руку... не на сердце, конечно, а куда-нибудь на коленку, я еще могу принять аргументы в мою пользу. Действительно, с детьми обращаться умею. Аптекарьша на соседней улице часто просит посидеть со своим беззубым чудом, когда у меня совпадает выходной и правильная фаза луны для сбора трав. Да и некромантов я не боюсь. У нас вон есть штатный – милый человек, особенно издалека. Но отбор?!

– Да откуда у вас уверенность, что я не вылечу сразу?

– А ты не вылетай, – как маленькой, объяснил мне Старик. – Твоя задача – финал. Мы полностью должны быть уверены во второй няньке. И еще, раз ты будешь под личиной

порядочной горожанки, постарайся не покалечить кого-нибудь. Хотя бы в ближайшие три дня.

Пока мы со стулом мечтали провалиться прямо в обитель штатного некроманта, начальник решил добить меня.

– Для связи, – он выложил на стол даль-камень.

Мои брови поползли на лоб. Такая редкость. С виду обычный булыжник, но сверху у него есть прорезь. Вкладываешь в нее записочку, и она телепортируется к адресату. Только их используют для экстренной связи с главами оперативных подразделений. Например, чтобы вызвать пожарных. Вон у Старика в углу лежит такой огромный валун, ведь от размера зависит количество связанных с ним даль-камней. А выданный мне больше похож на одностороннюю связь.

– Только не сломай, – забрюзжал Старик, когда мои ручки потянулись к диковинке. Напоминать, что это в первую очередь камень, я не стала. – По легенде ты будешь писать своему молодому человеку. Его, кстати, будет при необходимости играть Шрот.

А вот некстати!

– Зачем этот-то? – Я все же уронила даль-камень и полезла его поднимать под стол. – Мой напарник Гарт...

– Счастливый семьянин. Отец троих детей, – насмешливо перебил меня начальник. – У него это на лбу написано. А вот Шрот у нас... как бы это помягче выразиться... свободный. – Какая интересная формулировка безответственного кобеля. – Вот если понадобится явиться в замок, поможет с

какой-нибудь нянечкой.

Я только усмехнулась. По-моему, Старик переоценивает Шрота. Как бы этому соблазнителю не навалили нежные дамочки.

– И еще, – начальник окинул меня придирчивым взглядом. – У тебя платье-то есть?

– Конечно, – возмутилась я. – В чем я, по-вашему, в засадах по кабакам участвую?

Мужчина аж в лице переменился, и поспешил уточнить:

– А нормальное? В котором можно зайти в приличный дом и тебя не примут за девицу сомнительной профессии?

– Чего это она сомнительная? – обиделась я за торгующих своим телом дамочек. – Дома терпимости у нас вроде как налоги исправно платят.

Старик озадаченно нахмурился. Его лоб прорезали аж три морщины.

– Так, не сбивай меня, Рейт, – мне погрозили пальцем. – У тебя есть приличные платья, подходящие для няни?

Если очень хорошо порыться в моем скудном гардеробе, то можно отыскать строгую блузку и юбку в пол. Только на первой в районе локтя на правой руке огромная дырка, а на вторую я случайно пролила чернила.

– Откуда? – со вздохом призналась я. Штаны и рубахи мне более привычны.

– Тогда дуй к следователям, – начальник грозно поиграл бровями. – Самира тебе выдаст пару платьев. Под роспись.

И почитай что-нибудь об этикете, что ли.

– Зачем? – настал мой черед хмуриться. – Там ребенку вроде около года. Рановато столовыми приборами пользоваться и дамам ручки целовать.

– Для себя, дурища! – махнул на меня рукой Старик. – Завтра в семь утра чтобы была с вещами под стенами замка де Эрдан.

– Это который за городом? – я ткнула в предположительном направлении.

Старик тяжело вздохнул и указал в противоположную сторону:

– Да, именно там. Легенду придумывать не надо. Останешься под своим именем. Если будут спрашивать, скажешь, что надоело преступников гонять, захотелось более мирную жизнь вести.

– Это с годовалым-то ребенком? – я удивленно округлила глаза. – Тут сразу и не скажешь, где спокойнее.

– Цыц! – одернул меня начальник. – И води себя прилично. Ты должна максимально далеко пройти в отборе, чтобы убедиться в полной надежности няни. Но тебе еще надо будет понравиться дворецкому. Насколько я знаю, он в замке всем заправляет.

– Хм, а не опекун ребенка? – я заинтересованно склонила голову к плечу. Дворецкие всегда такие чопорно-правильные и старые. Надо будет побольше мази от ревматизма прихватить, сразу в десятку любимчиков войду.

– А нет опекуна, – трагическим шепотом поведал Старик. – У мальчика способности на уровне взрослых проснулись. И все. Магически состоялся, значит, сам за себя отвечаю.

– Погодите-ка, – я аж подпрыгнула на месте, чуть не лишив кабинет последнего стула, – несмышленный ребенок с полностью проснувшимся даром?!

– Я тебе две премии выпишу, – щедро пообещал начальник, любясь моим перекошенным лицом. – И отпуск дам. Неделю. Нет, дней пять.

Из кабинета Старика я вывалилась в состоянии, близком к желанию уйти куда-либо подальше. Желательно, на другой материк. Или хотя бы срочно родить. Двойню. А лучше пятерняшек.

Секретарша проводила меня строгим взглядом поверх оправы очков и вернулась к своим бумажкам. На полусогнутых от Старика часто выползают.

– Любимая! – пафосно завопил карауливший за поворотом коридора Шрот и раскинул руки для объятий. – Как я соскучился!

Захотелось применить даль-камень не по назначению, но был риск, что черепушка идиота окажется прочнее.

– Иди ты, любимый, – рыкнула на него, протискиваясь мимо. – Гульни напоследок. А то узнаю, что ты мне изменяешь, даже в мыслях, кастрирую. Вживую.

– Что ты, – парень сложил ладони на груди и сделал

несчастные глаза, — как я могу опорочить наши светлые чувства!

— Туалет дальше по коридору, — бросила я, не поворачивая в его сторону головы. — Судя по mine, тебе туда очень надо.

— До скорой связи, милая, — прокричал этот ненормальный мне в след.

И почему нельзя было сразу меня сделать вдовой? Они весьма котируются на рынке нянечек, между прочим. А мне удовольствия-то сколько!

Я понимаю, что чем проще легенда, тем сложнее в ней запутаться. И то, что я служу в патруле, никто бы не узнал. Во-первых, родовитые с чернью за одним столом в кабаке не сидят. Во-вторых, мы, если снимаем униформу, перестаем быть патрульными. Многие в лицо не опознают меня в платье и шляпке, к примеру. А все потому, что при виде нашивок люди старательно отводят глаза в сторону. Но побыть благородной дамой мне не дали, чем существенно упростили задачу. Не сдержалась и хохотнула под струями душа, представляя себя в строгом платье и с поджатыми губами.

Здание следователей располагалось через дорогу напротив нашего. Если патрульные простые и шумные ребята, то вот соседи — сдержанные и тихие. Но из правил всегда есть исключения.

Я только поднялась по ступеням небольшого крыльца, как на меня в буквальном смысле рухнул парень, неудачно вылетев в открытую дверь. Такой маленький и тщедушный, что

удержать его проблем не составило.

– Простите, – пролепетало несчастное создание хриплым баском.

Очень миловидный, настолько, что я даже засмотрелась и не заметила еще более странную девушку, выбегающую следом. По сравнению с ней меня смело можно считать миниатюрной худышкой. Я завистливо посмотрела на униформу следователей. А меня отправили в патрульные из-за габаритов. И где справедливость?

– Джу! – нервно вскрикнула дамочка тонким визжащим голоском. – Ты не ушибся?

– Он в порядке, – сгрузила я ношу на ступеньки. Парень икнул и согласился со мной.

– А вы...? – девица окинула меня подозрительным взглядом.

– А я по делу, – несколько грубо огрызнулась в ответ. – Оттуда, – кивнула на наше здание. – К Самире.

Парень встрепенулся, пригладил волосы и широко мне улыбнулся:

– Проводить? – томно пробасил он. Еще и подмигнул.

Мы с девицей удивленно уставились на соблазнителя. Даже не берусь предположить, что в моей неповторимой харизме толкнуло его на этот подвиг.

– Не надо таких жертв, – великодушно разрешила я и сдвинула кавалера с дороги.

– Второй этаж, направо, – девица сама посторонилась с

моего пути.

Самира оказалась теткой без возраста и с загадочной фигурой. Я, как ребенок, восторженно следила за перемещением ее груди по телу.

– Новую накладку тестирую, – с улыбкой пояснила она, заметив мой интерес. – Типа эффект натуральной груди. Но стоит вспотеть, как присоски начинают ослабевать. Итак, у меня по твоей фигуре есть только стандартная униформа няньки. И разве что это, – на стол легло нечто зеленое в коричневую вертикальную полосу. Платье с воротником под горло вызывало изжогу.

– Давайте, – кисло согласилась я.

– Я вас порадуя, – добрая женщина решила подбодрить несчастную меня. – Оно уже под списание идет, так что, если порвете, возмещать не придется. А парик не нужен? А то есть отличный, рыжий. В нем голова почти не чешется.

Оставалось только порадоваться тому, что он мне действительно не нужен, и поблагодарить милую Самиру. Мне еще пытались вручить элегантные туфельки, от которых заболели ноги только при виде острого носа и жесткого подъема. На мое счастье, ножка у меня не женская, и дамочке пришлось смириться.

После шумного отделения патрульных здесь было тихо, как в склепе, поэтому я с облегчением покинула следовательский отдел и направилась в библиотеку. Давненько у меня такого познавательного вечера не было.

Я хоть и деревенская, но образованная. Родители настаивали на том, чтобы дети книги читали. Хитрый замысел поняла только когда сама стала за младшими следить. Ребенок с книжкой гарантирует хотя бы полчаса тишины.

Только здесь в величественном здании с огромными колоннами бывать не доводилось. Даже растерялась сначала, но решила поступить, как на рынке: куда движется основной поток, туда и вливайся. В результате компания из трех парней в форме учеников академии, которым я села на хвост, привела меня к стойке с женщиной. Как она посмотрела на посмеявшегося кашлянуть несчастного! Мои пальцы рефлексивно нащупали в сумке перчатки. Да головорезы в сравнении с этой гарпией – добрые и отзывчивые люди.

Когда подошла моя очередь, робко попросила свод этикета. Идея была плохой. Я потыкала пальцем в огромный талмуд. Интересно, нужен ли библиотеке подпол, а то так хочется книжечку уронить.

– А есть что-то по воспитанию детей-некромантов? – я заискивающе улыбнулась, толкая книгу обратно женщине.

Судя по ее злому взгляду, мне полагалось подавиться своей переборчивостью и тихонько умереть в углу, чтобы не мешать ей работать.

– О, это по мне, – обрадовалась я тонкой инструкции. – Беру.

Что со мной будет через месяц, если я не верну книжку, мне предлагалась додумать самой, но маленькие ножницы,

разрезающие бумагу на полоски, в руках женщины очень выразительно шелкнули.

Много времени на изучение я не потратила. Тридцать страниц всего. Нельзя ребенку давать плакать. Нельзя ребенку давать беситься. Нельзя ребенку давать скучать. Самые ценные инструкции в моей жизни. Короче был разве что инструктаж в первый день работы. Старик тогда сказал:

– Будете умирать, не забудьте бумаги оформить, чтобы товарищам потом на ваше тело время не терять.

Пустой желудок скромно напомнил, что духовная пища это хорошо, но и пожевать чего-нибудь не помешает.

Голые полки шкафчика для еды вызвали новый приступ громкого недовольства. Эх, в последнее время вечера я проводила там, куда нынче не пойду. Не для моей нежной психики картинки такие, не для моей. А вот что у бывшего не отнять, так это всегда держать вкусоности про запас.

На меня гордо взирал одинокий кусок засохшего хлеба. Вот если бы он был сыром, то стал бы элитным – такая плантация плесени на нем расцвела. В кабак идти не хотелось, няня с одутловатым после ночной гулянки лицом – не самый желанный кандидат. Да Шрот там может опять доставать.

Мой взгляд упал на сверток с платьем. Хм, я же могу сходить в приличное место. Заодно и со стороны посмотрю на поведение богатеев.

Не знаю, сколько времени нужно обычной девушке, но я умылась, заплела косу и оделась за целых десять минут. В

зеркале отразилась странная девица. Платье мне шло точно так же, как Старику. Вот сразу понимаешь, что красота – страшная сила. Надо по подворотням прогуляться, вдруг кого смогу закодировать.

Во вверенной обновке карманов не оказалось, что стало моей личной печалью, потому что без перчаток патрульного я из дома не выхожу, а такой зверь, как милая дамская сумочка, отродясь в моем гардеробе не водился. Я из тех женщин, что, выйдя с утра из дома, планируют к концу дня совершить набег на соседнее государство. В моем огромном бауле есть все, начиная от аптечки и заканчивая трусами мужскими неношенными. Не успела подарить, и теперь они, видимо, прочно обосновались в сумке. Проблему я решила просто – надела перчатки на руки. Дамы же их носят? А то, что они к платью совершенно не подходят, так и оно мне тоже не подходит.

Распорядитель в «Сладкоголосой сирене» нервно дернул глазом, но с неизменной вежливостью проводил меня за свободный столик. Наверное, не стоило ему так открыто улыбаться.

Меню в кожаном переплете вызвало желание только потуже затянуть горло кошель и бежать отсюда подальше. Но я стойко заказала себе мясо с гарниром из овощей на огне. Раздел с винами я открыла и закрыла. Тратить месячную зарплату, чтобы вкусить кислой бормотухи, я не согласна. Все равно оттенки и ноты не понимаю. Обойдусь водой с ягода-

ми.

Наблюдать за посетителями мне быстро надоело. Дам смело можно было разделить на две категории: уже и еще. К первой относились замужние, которые пришли сюда насладиться едой, а не болтаться с супругом, собрать свежие сплетни и полюбоваться на наряды других дам. А ко второй – девицы на выгуле. Это те, кого сюда привели покормить перед долгой ночью. Или как пойдет. Вот они-то как раз щебетали о чем-то, строили глазки спутниками и напропалую кокетничали.

А вот с мужчинами было все проще, они просто пришли сюда поесть.

– Простите, – раздался рядом немного взволнованный мужской голос. Я рефлексивно повернула голову и практически уперлась носом в чужой живот, – девушка, вы не будете против, если я присоединюсь к вам? Свободных столов больше нет, а есть очень хочется.

Помня о том, что я вроде как воспитанная, с милой улыбкой разрешила:

– Конечно, присаживайтесь.

– Благодарю, – он так поспешно шлепнулся на стул, будто боялся, что ветреная девица передумает. За место он решил бороться до победного конца. Мебели. – Так сегодня замотался, что и перекусить времени не было. А от де Эрдан уехал еще до завтрака.

Пришлось терпеливо дожидаться, пока несчастный, сгла-

тывая слюну, перечислил чуть ли не половину меню подавальщику, а уж затем с манерной небрежностью поинтересоваться:

– Те самые де Эрдан?

Правда, я не сразу заметила, как трещит под напором моего любопытства стол, на который я налегла практически грудью. Хорошо, что еду принести не успели, а то мало ли как оценил бы мужчина оригинальную подачу горячего.

– Ох, простите мою невоспитанность, – он демонстративно хлопнул себя по лбу. Звук вышел очень звонкий, и соседние столики заинтересованно покосились в нашу сторону. Зря они в меня не верят, пощечину я бы отвешивать не стала. Хуком, оно сподручнее, выражать свое мнение. – Энди Роск, поверенный рода де Эрдан.

– Альберта Рейт, – представилась я в ответ. – Завтра буду участвовать в отборе на роль няни для де Эрдан.

– Да? – он заинтересованно осмотрел меня. – Я представлял нянечек... более... – Его взгляд упал на кожаные перчатки, скромно лежащие на краю стола. – Хотя вы, возможно, то, что нужно для бесенка. – И вот с какой радостью в голосе он это сказал, мне совсем не понравилось.

– Как-то вы излишне строги к ребенку, – я неодобрительно покачала головой. – У него стресс...

– Да это у людей от него стресс, – отмахнулся от моих слов поверенный. – Знаете, сколько няnek уже с криком убежали из замка? Хворостины на него не хватает. А все из-за слуг.

Паршивцы во всем Леонарду потакают. Но тут ничего не поделаешь, сила де Эрдан слишком влияет на них.

– То есть вы сторонник физических наказаний? – я удивленно приподняла одну бровь.

– Я сторонник того, чтобы мои документы не подписывали кашей и... ну, вы меня поняли. Что делают дети... – Потом задумчиво почесал нос и добавил: – И не только они.

На этой оптимистической ноте нам принесли еду. Собеседник тут же потерял интерес ко всему. Я даже начала переживать за свою порцию, с такой скоростью исчезали блюда.

– Вы не подумайте, что я плохо отношусь к Леонарду де Эрдан, – толстяк с довольным лицом промокнул губы салфеткой и откинулся на стуле. – Просто очень проблемно согласовывать дела с человеком, который толком и не говорит, и вообще любит надувать пузыри из слюней. Не понимаю, почему монарх не захотел отступить от правил и назначить опекуном, к примеру, меня? Я уже не один год занимаюсь делами рода.

С информатором мне неожиданно повезло. Сытый обиженный мужчина плаксивей любой беременной девушки.

– Таков закон, – аккуратно заметила я. – А как вы дела с ребенком согласовываете? Он же ни читать, ни писать не умеет?

– Вечером отдаю документы дворецкому, а утром получаю их с оттиском де Эрдан, – пожал плечами поверенный. – Так всегда было. Старший предпочитал работать по ночам,

и сын, видимо, тоже.

– Документы визирует кто-то другой, – сделала я самый логичный вывод.

– Не скажите, – ухмыльнулся собеседник, нащупал корочку хлеба и отправил в рот. – Оттиск де Эрдан может поставить только де Эрдан. Грубо говоря, магический слепок ауры в подтверждении. Я скорее поверю, что кто-нибудь старший из рода вселился в бесенка. Днем отрывается на нянечках, а ночью научные трактаты читает. Некроманты, одним словом. Тела старшего сына в склепе-то нет.

– В смысле? – насторожилась я. Как-то градус задания из сложного перешел в «а не уволиться ли мне часом?». Зомби хоть и страшилки для малышей, но кто знает.

– Ну, он мертв, – развел руками поверенный. – Врачи подтвердили. И на церемонии прощания было три трупа. Но слуги в склепе его отказались размещать. Теперь парень лежит в своей комнате на кровати. Так что аккуратнее ходите по замку, Альберта. Особенно по ночам.

Я насторожилась. Какое-то странное предупреждение.

– А что, есть чего опасаться?

– Так де Эрдан же, – мужчина выпучил глаза. Пока некроманты пугали не так сильно, как он. – Ночью их сила всегда опасна.

Почему-то на ум пришелся смотритель кладбища. Как раз ночью он особенно пьян, потому что начальство спит.

– Спасибо за предупреждение, – попыталась мягко улыб-

нуться я. – Буду иметь в виду. А вы, вот как приближенный к семье, кто, думаете, рискнул напасть на них?

– Да мало ли кто, – Роск небрежно пожал плечами. – Они богаты. Они при власти. Они некроманты. Любой из пунктов найдет завистников. Как вам еда? – резко переключил тему собеседник.

– Все было вкусно, – с толикой досады ответила я. Ну не пытаться же его прямо в ресторане. Боюсь, здешняя публика не оценит методы допроса с порчей мебели. – Кажется, мне уже пора.

– И даже не останетесь послушать местную звезду? – расстроенно спросил поверенный, словно она ему за рекламу процент отчисляет. – У нее очень красивый голос.

– Как-нибудь в другой раз, – я махнула подавальщику. – Завтра трудный день, и нужно хорошенько отдохнуть.

– Удачи, Альберта, – благословил меня на подвиги Роск. – Она вам понадобится.

Домой я брела, ругая про себя начальство. Завтра по графику полагался выходной, и можно было бы смело нежиться в постели полдня. Но нет. Чтобы быть у замка к семи утра, мне придется встать в пять. Только вот объясни это организму, который жил в привычном ритме не один год.

Решив срезать дорогу через парк, я сразу устроила себе развлечение. Только трое грабителей, которые пытались вырвать сумочку из рук импозантно одетой дамы, об этом еще не догадывались.

– Стоять! – рывкнула я хорошо поставленным командным голосом. – Патруль!

Но стоило мне шагнуть в ореол света уличного фонаря, как один из троицы тонко взвизгнул, второй высказался очень некультурно, а третий все же рванул сумку на себя.

– А ну отдай! – я активировала перчатки, которые ярко вспыхнули голубыми символами.

Грабители увидели, что угроза ареста реальна, и бросились со всех ног через кусты.

– Да пускай бегут, – перехватила меня потерпевшая, не дав пуститься в погоню. – Бодя это бы понравилось.

– Что, простите? – я быстро осмотрела дамочку. Вроде стоит твердо, зрачки нормальные, перегаром не несет. – Какому Бодя?

– Тому, который в сумке, – она ловко ухватила меня за локоть. – Бодя – это мой кот. Он умер сегодня. Вот хотела его похоронить. Он тот еще шалун был, и шутка ему бы пришлось по душе.

– Получается, они украли мертвого кота? – ошарашенно переспросила я.

– Надеюсь, его не додумаются вернуть, – коротко хохотнула жертва. – А что за ужас на вас надет?

– Это платье, – обиделась я за наряд, хотя сама считала так же.

– Я модистка, и точно могу сказать, что это ужас, – меня снисходительно потрепали по руке. – И фигура у вас как раз

подходящая. Мои девочки тренировались шить на нестандартных моделях. Хотите, я вам парочку платьев подарю?

Глава 2

Я прислонилась лбом к железным воротам. Мало того, что ночь не спала, так еще умудрилась опоздать на пять минут из-за слетевшего колеса у возницы. На стук никто не вышел. Неужели настолько принципиально было явиться секунда в секунду?

А ведь мне удалось поспать за ночь всего от силы полтора часа, но зато я стала счастливой обладательницей изысканного платья, которое сейчас занимало практически всю сумку. И маленького на поясного женского счастья, в которое влезало разве что небольшое зеркальце. Шикарная оплата за любовование на голого мужика.

У салона Эмбер завелся любитель пугать девушек. Выпрыгнет из темноты, распахнет плащ и давай натрашивать достоянием. То ли он делал это неритмично, то ли так прохожих пугали его тощие волосатые ляжки, но бежали они прочь всегда с визгом. Кстати, достояние не тянуло на достоинство совсем. В общем, пугаться там было нечему.

Бедная модистка регулярно ходила жаловаться в отделение. Патруль ответственно прочесывал вечером все закоулки вокруг салона Эмбер, но нарушитель девичьего душевного равновесия хорошо прятался при виде людей в форме. А салон тем временем обрастал репутацией, и не той, которой

бы хотелось его хозяйке.

А тут я, патрульный, и в платье. Пока прогуливалась неспешным шагом вдоль салона, бдительные соседи чуть моих коллег не вызвали, уж больно подозрительная из меня дамочка получилась.

День был непростой, вечер тем более. Выскочивший из темноты мужик распахнул плащ... и получил кулаком в лоб. Я даже перчатки активировать не успела от неожиданности. Но любителю проветрить все, что должно быть скрыто одеждой, этого хватило.

Я полюбовалась раскинувшейся фигурой на земле. Плащ лежал, как распахнутые крылья летучей мыши, руки широко разведены, голова на бок, изо рта вывалился язык, одна нога согнута в колене, другая нервно подергивается. Какие хилые нынче пошли маньяки.

Встряхнув его как пыльный коврик, я добилась внимания и понимания. Мне слезно пообещали больше не заниматься подобным здесь. Уже хотела уточнить, что вообще разгуливать в непотребном виде нигде нельзя, но мужичок юркой змеей вывернулся из захвата и сиганул от меня со скоростью лучшего бегуна на последних соревнованиях.

И в данный момент я рискую провалить задание, так и не начав его выполнять. А ведь у меня в планах было потом намекнуть Старику, что неплохо такого исполнительного сотрудника, как я, поощрить званием. Что эта премия? Даже в двойном размере. Потратил, и все. А старший патрульный –

это прибавка к зарплате на регулярной основе.

Я внимательно пригляделась к каменной кладке забора. Профессиональная чуйка обносителя чужих садов безошибочно нашла выпирающие уступы для его покорения.

В платье было неудобно брать новые вершины, поэтому подол пришлось заткнуть за пояс. С сумкой я решила поступить проще – просто перекинула ее. Только она упала почему-то очень громко, словно я ящик с инструментами метнула.

Но стоило мне с радостным хеком перекинуть ногу через забор, как в воротах открылась неприметная дверь, из нее вывалился усатый тип и грозно зарычал:

– Это кто тут безобразия хулиганничает?

Далее последовала эпическая встреча с моей ногой, которая была еще по эту сторону забора. Мужик неверующе скользнул по ней взглядом вверх и потрясенно спросил:

– Ты кто?

– Да как вам сказать... – замялась я, – няня.

– И что вы, няня, там делаете? – подозрительно поинтересовался усатый.

– На отбор лезу, – честно созналась, спрыгивая обратно.

При ближайшем рассмотрении у усатого на лбу была заметна небольшая шишка с отпечатком, подозрительно похожим на след от замка моей сумки.

– Я немного опоздала, – виновато шаркнула ножкой. Глаза мужика сально блеснули. Никогда не думала, что раская-

ние так действует. Хотя это, возможно, вид моих ножек, подол-то я из-за пояса так и не вытащила. – Понимаете, у возницы в дороге слетело колесо. Прошу, господин Себастьян, допустить меня до отбора, ведь я задержалась совсем чуть-чуть.

– Погодите-ка дамочка, – усатый замахал на меня руками. От интенсивного ветерка потянуло запахом навоза. – Я не Себастьян, слава Мирозданию. И отбор начнется через два часа. Я ворота собирался открывать за час для самых ранних пташек. И никогда не думал, что найдется такая, которая рискнет штурмовать замок некромантов. – Ну, целым замком он мне польстил. Но забор-то уж точно бы покорился. – Но давайте я вас во двор пушу пока. Только по стенам не лазайте, охранка нервная.

– А вы...? – уверенно пошагала я за усатым, ругая про себя мнительное начальство. Я же могла спать целых два лишних часа!

– Тилл, – буркнул мужчина, источая дружелюбие точно, как наш счетовод в день зарплаты, – конюх я.

Специфическое амбре охотно подтвердило это.

– А где остальные? – я внимательно посмотрела по сторонам, но увидела только свою сумку, валяющуюся на боку. Странно все же, что конюх открывает ворота.

– В замке, – емко ответил усатый. – За его стены выйти можем я да Гэрри, который садовник.

Ну не удерживают их же насильно там? Наверное.

Я бросила взгляд на окна. Снаружи строение было подозрительно умиротворенным. И ни одного силуэта я так и не рассмотрела. Вообще, замок некромантов выглядел неправильно нормальным. Даже, можно сказать, милым. Особенно розовая черепица крыши в свете раннего солнца смотрелась нежно. Аккуратные круглые башенки больше подходили для дев в заточении из сказок. Сами стены окрашены не в тускло-серый, а белый цвет. Внутренний двор имел округлую форму, очерченную симпатичными кустами с розовыми цветочками. Тут же наличествовали и несколько ажурных лавочек.

– Здесь ждите, – указал на них конюх.

А я человек негордый и невыспавшийся. Поблагодарив за заботу, плюхнула сумку на лавочку и устроилась на ней головой. Лежать было не совсем удобно – ноги свисали, но когда такие мелочи останавливали патрульного?

– А как, говорите, вас зовут? – шокировано спросил у меня усатый.

– Альберта, – широко зевнула я. – Берта.

– Агась, – покивал конюх своим мыслям. – Ну, я за вас тогда болеть буду. Еще никто на моей памяти себя так нагло на этой территории не вел.

Отмахнувшись от жужжавшего шмеля, я задремала. Мужчина давно ушел, унося с собой дух конюшни, но эта неестественная тишина целого замка таинственных слуг не давала полностью расслабиться.

Другие кандидатки прибывали не в пример мне в положенное время и через распахнутые ворота. Я с тоской смотрела на все увеличивающийся цветник и пыталась растереть лицо, чтобы пропал залом от сумки. Среди миленьких девушек резко выделялись дамы с опытом. Опыт был из разряда инквизиторов в допросной. Строгие, державшие спину прямо, с взглядами-лезвиями. Такие, пожалуй, и младенца научат, как правильно поклоны отвешивать. Другая группа кандидаток – это девушки-ромашки с забавно вздернутыми носиками и наивным видом. Такое ощущение, что в одной из башен тут припасено по принцу для каждой. Были и дамочки попроще. С ними бы я легко могла найти общий язык, но пока только наблюдала. Если со всеми источать дружелюбие – его запас быстро иссякнет, а Старик просил меня обойтись без рукоприкладства. Да и ногоприкладства тоже.

В девять часов (поблагодарим начальство за недоброе утро) двери замка торжественно распахнулись, и на крыльцо выплыло... привидение!

То, что на выдохе произнесла чопорная матрона рядом со мной, заставило полыхать даже мои уши, слышавшие пьяные разговоры коллег. Я с завистью подумала, что моя фантазия перед описанным образом скромно пасует.

– Все, кто потерял сознание, сразу прошу на выход, – властно произнес чуть прозрачный синий мужик в ливрее. Интересно, а форма у них откуда? Кто в чем преставился, в том в посмертии и ходит?

Действительно несколько девушек-ромашек протирали затоптанную гостями брусчатку. По мне, так рано разлегаться, ведь если сделать правильные выводы из слов конюха и поверенного, то все слуги...

– В замке служат только такие, как я, – гордо объявил дворецкий. Похоже, это и есть тот загадочный Себастьян, которому я должна понравиться. Ну, Старик, ну, удружил. – Кого это не устраивает – на выход.

К моему удивлению, достаточно много кандидаток развернулось и двинулось к воротам. И ромашек не забыли. Быстро пересчитав по головам, я определила, что нас осталось двадцать человек.

– Дальше, – привидение важно заложило руки за спину. – Ребенка нельзя наказывать. Ни рукой, ни словом. За причинение физического урона Леонарду де Эрдан вас ждет немедленная смерть.

Еще три дамы покинули нас. Как раз те самые, со взглядом профессионального инквизитора. А вот высказавшаяся рядом со мной кандидатка еще держалась.

– Остальных прошу внутрь, – дворецкий вплыл в дверь.

Пока соперницы бросали косые взгляды друг на друга, я закинула сумку на плечо и уверенным шагом двинулась в замок. За мной потек робкий ручеек девушек. Тилл из-за угла просемафорил «Так держать!», но только испугал отшатнувшихся кандидаток. Зря, нормальный мужик. В штанах.

Холл с заявкой на помпезность, выраженной в безвкусной

многоярусной люстре, был выполнен в теплых тонах. И никаких черных цветов, гробов, черепов и прочей атрибутики некромантии. Только слуги-привидения, а так совершенно обычный интерьер.

Рядом с дворецким стояла... присутствовала... висела горничная, чинно сложив руки перед собой.

Потенциальные няни начали нервно переглядываться. Но я не поняла их причину паники: что одно привидение, что два, никакой разницы.

– Молодой господин проснулся и изволит не хотеть завтракать, – с неуместной радостью объявил Себастьян. – Кто первая попробует его накормить?

Я про себя хмыкнула, попробовать можно, накормить – не факт. Но есть золотое правило: с уставшим ребенком управиться проще, поэтому идти в первых рядах я не хотела.

Одна инициативная дамочка бросила на меня ревнивый взгляд и подняла руку.

– Отлично, – дворецкий потер призрачные ладони. – Прощу за мной. Остальные пройдите в гостиную, Манни проводит вас.

Самая инициативная из нас гордо задрала подбородок и стала подниматься за Себастьяном по укрытой красным ковром лестнице. Что ж, ей остается только пожелать, чтобы инициатива ее не очень сильно полюбила.

Гостиная выглядела просторной. Из-за огромных окон вдоль двух стен, казалось, что тут даже дышится легче. Наши

сумки таинственным образом исчезли. Надеюсь, мое платье и костюм нянечки вернут. Первое я заработала честно, за второе заставят писать кучу бумажек.

– Располагайтесь, – вежливым тоном профессиональной служанки Манни указала на группу кушеток и кресел. – Желаете что-нибудь?

Пока остальные судорожно мотали головами, я спокойно попросила:

– А можно попить?

Наш инструктор по разрешению конфликтов всегда говорил, что в любой странной ситуации надо просить воды. Это даст шанс остыть и подумать. Позволит переключить конфликт. Или просто вас из стакана окатят и частично выпустят пар, а это гораздо лучше, чем получить кулаком в лицо.

Мимика, отработанная годами, подвела Манни, ее брови удивленно дернулись:

– Чай, кофе, вода?

Немного поколебавшись, я все же склонилась к тонизирующему напитку. Надо как-то взбодриться, а то буду ходить полдня как сонная муха.

В гостиной повисла нездоровая тишина, словно я попросила всех предъявить документы, а они их вчера постирали вместе с вещами.

Но напиток сделали вкусный, тут не придерешься: в меру крепкий и сладкий, с нотками корицы.

Не успела я насладиться кофе, как где-то в замке громко

хлопнула дверь. Вздروгнули мы все дружно. Нервную тишину разбавил еле слышный цокот каблуков и очередной хлопкок двери. В этот раз входной.

Себастьян вошел к нам по-простецки через стену. Я спокойно продолжала прихлебывать вкусный напиток, пока остальные пытались показать, насколько им все равно, что дворецкий игнорирует законы физического мира.

– Кто следующий? – с толикой усталости спросил он. – Может быть, вы? – призрачный палец выбрал жертву наугад.

Когда кофе в чашке закончился, нас было уже пятнадцать. Какой интересный отбор, и конкурсы занимательные.

А вот следующей кандидатке повезло. Возможно, малыш уже успел проголодаться, но накормить его все же удалось.

Я осмотрела ровный слой овсянки на лице счастливицы и поняла, что зря Старик переживал – Леонард де Эрдан сам прекрасно уберет с отбора не только убийцу, но и всех остальных. Я же не могу дойти до финала в единственном числе? Надо самой кого-нибудь выбрать и толкать вперед по отборной лестнице.

Замарашку в каше пока возьму на заметку, но не нравится мне, как у нее нижняя губа трясется. Сейчас расплатится, и Себастьян ее за дверь выставит. Что с привидения взять? Никакого сочувствия.

– Молодого господина нужно умыть и переодеть, – объявил дворецкий следующий захватывающий и угрожающий жизни конкурс.

Я с деловым видом поставила чашку, которая предательски громко звякнула о блюдец, отряхнула руки и встала:

– Готова заступить в наряд..., то есть к умыванию и переодеванию.

Никогда не видела, чтобы призраки шарахались. Хотя я и до этого их вообще не наблюдала. Но, наверное, не стоило гаркать поставленным Стариком голосом.

– Знаете, – Себастьян неуверенно замялся, – а давайте мы вас на развлечение оставим?

– Куда оставите? – подозрительно спросила я.

– На потом, – отмахнулся от меня призрак и поманил за собой следующую жертву.

Внушительного вида девица сначала шагнула к стене, но вовремя вспомнила, что в обязанности няни не входят архитектурские решения в виде новых дверей.

Мне пришлось снова присаживаться на кушетку. Соседка почему-то слегка подпрыгнула при моем элегантном приземлении.

На потом меня еще не оставляли. Это признание моей стойкости, выдержки и харизмы, или просто стремление бросить в пасть разъяренному льву самого надоевшего человека?

– Простите, – обратилась ко мне миловидная девушка, сидящая в кресле справа, – у вас большой опыт работы с детьми?

– А то, – с умным видом покивала я. – Лет двадцать пять

наберется. – Скромно позволила себе побыть просто безответственным ребенком целых три года. – А последнее время все больше с проблемными подростками приходится иметь дело. – Эти нежные дамочки даже не представляют, как трудно бывает запихнуть выпивоху в участок. Вцепится в дверной косяк и давай голосить, словно он забыл о дне рождения тещи, а та сама напомнила, приехав в гости на год.

– И как успехи? – подключилась к допросу моя соседка слева.

– Перевоспитываются, – пожала я плечами, скромно умолчав, что далеко не все и далеко не сразу. А некоторые и не с первого удара.

– А вы что, совсем не боитесь привидений? – зычным шепотом спросила мать огромного семейства. Узнать такую не сложно по дородной фигуре, привычке следить, чтобы все дети были в зоне видимости и искренней радости из-за возможности сбежать от любимых чад.

– Скажем так, они у меня где-то между очередным визитом квартирной хозяйки и ценами в салоне мадам Тренс, где тебя лечат элитными пиявками, – выбрала я приемлемые категории. – Особенно последние – кошмар самый настоящий.

Мы дружно вздохнули. Пусть я и не понимала, как можно спустить годовую зарплату за радость приобщения к прекрасному и склизкому, но попробовать было жутко интересно.

Неожиданно наступило мое потом. Похоже, кандидатка

оказалась опытной или просто залезла с ребенком целиком в ванную. Героиню нам не показали, а только сказали, что она уже в своей комнате, отдыхает.

Теперь с маленьким тираном и сатрапом полагалось поиграть.

Себастьян молча сделал приглашающий жест, указывая на двери гостиной.

– Может, расскажете, с чем ребенок любит играть? – решила начать беседу я. – Для лучшего установления контакта, так сказать.

– Молодой господин, – с нажимом поправил меня дворецкий, – личность разносторонняя и разноплановая. Что под руку попало с тем и играет.

Надо же. Личность. Но насмешливо фыркать я не стала, а заинтересованно изучала интерьер второго этажа, по коридору которого меня вели. Здесь было как-то... пусто. С одной стороны двери, с другой – окна.

– Не удивляйтесь, – правильно понял мое сопение Себастьян, – здесь живет молодой некромант. Хрупкие вещи, увы, не выживают.

Я с толикой уважения покосилась на пустой постамент, на котором по логике должен быть стоять рыцарь в доспехах. Ну да, в боевых действиях они сохранились, а как появился младенец, сразу стали хрупкими. Или не в этом дело?

– Здесь детская, – привидение замерло у белых двустворчатых дверей. – Если с молодым господином не поладите,

бегите прямо по коридору до лестницы. В комнаты заходить строжайше запрещено.

— А в окно? — на всякий случай спросила я. Надо быть готовой ко всему.

— Не получится, — мягко улыбнулся дворецкий. — Только если вас сам молодой господин в него не выставит. На этаже все под защитой.

Но юное дарование решило избавиться от очередной няни менее затратным способом.

Как реагировать, если открываешь дверь, а тебе в голову летит деревянный кубик? Я присела и на полусогнутых ша-рахнулась в сторону. В этом и была моя ошибка. Малыш, решив, что тетя очень даже ничего так, как мишень для метания, и в меня полетели снаряды нянькопоражения.

Инструктор по физической подготовке явно икал, не переставая, потому что такой тренировки по уклонению у меня не было, даже когда мы на ярмарочной площади ловили ворышку, а тот отстреливался яблоками, сочными и большими.

Уже падая на пол, уходя от солдатика, который решил лишить меня глаза, я заметила, что ребенок сидит себе в сторонке и радостно хлопает в ладоши, а няню пытается изгнать... плюшевый медведь с горящими зеленым огнем глазами. Вот смеху-то в отделе будет, если меня на больничную койку отправит игрушка!

Под руку удачно попался красный мячик. Наши ребята любят в кабаке время от времени устраивать турниры по вы-

биванию стаканов на очки. И я вроде даже неплохо справлялась, по крайней мере, в минус ни разу не ушла.

Уже когда медведь летел в стену, а мячик обратно в меня, я подумала, что не стоит недооценивать упругость живота игрушки. От удара я уйти не успевала, но хотя бы не кубиком получила в лоб.

– Вот жопа, – тихонько сквозь зубы выдохнула я, потирая ушибленное место.

Леонард де Эрдан, который после попадания в няню тут же потерял интерес к развлечению и подтащил к себе за подол платья куклу, заинтригованно взглянул на меня.

– Опа! – радостно пролепетало чадо, и я поздравила себя с достижением. Мне хватило и десяти минут, чтобы научить ребенка плохому.

– Малыш, а давай поиграем, – мой взгляд хаотично заметался по разбросанным игрушкам. Надо срочно переключить ребенка на что-то более интересное, и тогда, может быть, Старик не убьет меня. Хотя бы вперед призраков. Ведь запись в личном деле «погибла при выполнении задания» гораздо красивее, чем «зашибло начальство». – В ограбление.

– Опа, – он одобрительно улыбнулся. Ярко-изумрудные глаза внимательно осмотрели новую тетю и вроде бы сочли пригодной.

– В этом замке есть сокровищница, – низким тихим голосом поведала ребенку я, подбираясь к нему мелкими шажочками. – Там спрятаны самые интересные драгоценности, ко-

которые только бывают на свете. Наша задача найти ее и огр-
бить.

– Опа, – с довольным видом малыш протянул ко мне руки, намекая, что тетя не просто рассказчик, она еще и извозчик.

– Ну пошли, что ли, молодой господин, – я легко подняла Лео на руки.

Но коварное похищение наследника родовых привидений пресек Себастьян, возникая у нас на пути:

– И куда это, позвольте узнать, вы несете молодого гос-
подина? – растерянno поинтересовался дворецкий. Кажется,
норму по шокированию привидений я на сегодня выполни-
ла. Но нельзя недооценивать себя.

– Грабить, – спокойно ответила я, обходя Себастьяна, ведь
проходить насквозь несколько неэтично.

– Кого? – дворецкий поворачивался следом за мной.

– Род де Эрдан, – честно призналась я.

– Опа! – с полным осознанием ситуации подтвердил на-
следник

Призрак недовольно нахмурился, но Лео сказал ему:
«Опа!» и махнул ручкой.

– А что это за слово все время повторяет молодой госпо-
дин? – Себастьян подобрался и подался вперед.

– Понятия не имею, – я поудобнее перехватила ребенка и
попыталась сбежать.

Но оказалось, что это не так просто. Я удивленно посмот-
рела на свою ногу, которую нежно обнял плюшевый мишка и

зарычал. Насколько гуманно бить игрушку на глазах ее владельца?

– Дяка, – Лео наставил палец на любимца. – Опа.

– С собой берем? – с серьезным видом спросила я. – Это правильно. Подельники нам нужны.

То, что прошипел Себастьян за моей спиной, никакая не «опа», но малыш и ухом не повел.

Ощущения с рычащим и шевелящимся медведем под мышкой были неоднозначные. С одной стороны, хотелось с позорным визгом отправить игрушку в окно, а с другой – презентовать ее Старику. Интересно, а тут няням наливают? Хотя бы успокоительное.

– Итак, Леонард де Эрдан, – с неуместным пафосом начала я, и все резко прониклись. Даже медведь дергаться перестал, – пойдем с тобой логическим путем. Где в замке будут прятаться сокровища? В башне?

– Фя, – меня шлепнули ладонью по лбу. Во вторую шаловливую ручку попала моя коса. И вот теперь выбор: или бросать медведя и спасать волосы, или смириться с выдираньем, но при этом не поссориться с игрушкой.

Как я дошла до такой жизни? Мама бы даже сказала – докатилась.

– Я тоже думаю, что нет. Наверное, на первом этаже, – я направилась к лестнице. – Пойдем искать.

От подножья лестницы, которая вела в холл, справа был небольшой затемненный коридор.

– Профессиональная чуйка грабителя мне подсказывает, что нам туда, – замогильным голосом провыла я.

Моя соседка по лестничной клетке в доходном доме – актриска местного театра. В основном играет служанок, цветочниц и путан. Но мечтает о главной роли, поэтому часто и много репетирует разные отрывки. Стены нашего дома очень тонкие, и даже я слышу, какая она бездарность. Но благодаря ей я могу кое-что изобразить.

– Ра-а-а-а! – высказался медведь.

– Опа, – поддержала его гордость и величие рода де Эрдан и дернула меня за косу. Мол, вперед, лошадка.

Надо будет прочитать юному наследнику сказку о принце. Тот на конях с девами прекрасными ездил, а не с медведями.

Уткнувшись в желанную дверь, я поняла, что природой третьей руки не предусмотрено. Даже если я смогла бы раскорячиться и согнутым коленом подцепить ручку, то подол платья может несколько мешать. Да и со стороны глупо буду смотреться. Самое простое решение – освободить одну руку. Естественно, избавиться я поспешила от неадекватного медведя. И каково было мое удивление, когда плюшевый мерзавец неожиданно ухватился за ткань платья на груди. Хорошо, я успела сцепить зубы, а то Лео порадовал бы нас каким-нибудь новым словом. И не факт, что его нельзя было бы понять.

Как можно описать гамму ощущений от того, что тебя за грудь лапает игрушка?

– Плохой мишка, – попыталась я найти оптимальную фразу. – Он нам не дает войти в сокровищницу.

Ребенок с осуждением посмотрел на друга и погрозил ему пальчиком. Вредный медведь тут же отвалился на пол сам. Я пригляделась, глаза у него больше не горели зеленым светом. Сейчас он выглядел, как милая безобидная плюшевая игрушка.

– Молодец, – похвалила я героя, ногой отодвигая мишку в сторону, – победил дракона. Ты у нас настоящий грабитель. Теперь получи заслуженную награду.

Никогда еще не приходилось являться на кухню с таким пафосом.

Леонард де Эрдан заломил бровки домиком и натужно за сопел, выискивая обещанные ценности.

– Вот смотри, – я решила ему помочь, – берем кастрюлю, переворачиваем, теперь половник, и делаем бздынь.

Конечно, откуда этому родовитому мальцу с полной комнатой игрушек знать такую радость, как найти палку и просто дубасить ею по траве?

Молодой господин застыл, удивленно хлопая глазами, потом по-деловому отобрал у меня половник и повторил бздынь. Все, теперь он потерян для общества часа на два. А может, и на три. Я только убедилась, что ножей и бьющихся предметов в зоне шаловливых и неугомонных ручек нет, и взгромодилась на высокий табурет.

Жуткая какофония звуков меня совершенно не смущала.

Просто до этого доходного дома я снимала угол рядом с кабаком, и к нестройному пению, которое не очень-то и отличается от скрежета металла, привыкла.

На смену половнику пришла скалка, а потом и вовсе крышка кастрюли.

Я даже умудрилась задремать в какой-то момент и поймала странное видение, будто рядом со мной клубится тьма и с аппетитом меня разглядывает знакомыми зелеными глазами. Вот что пустой желудок и нервы с человеком делают.

– Могу я узнать, что здесь происходит? – ворвался в мой мозг чей-то визжащий голос. Правильно, мало на кухне шума, надо больше.

– Ограбление, – буркнула я и потянулась. – Сокровищницу выносим.

– Но... – голос резко приблизился, и я полюбовалась на очередное привидение в поварском колпаке. По визгу сначала подумала на женщину, но нет. Тонкие закрученные усики и козлиная бородка намекали, что вопивший все же мужчина. – Почему мою сокровищницу?

– А тут есть и другая? – заинтересовалась я.

– Конечно, – экспрессивно взмахнул руками повар. – Это же замок де Эрдан. Самых богатых некромантов в государстве.

– Серьезно? – я поерзала на табуретке в попытке принять позу поприличнее и пособлазнительнее. – Прямо сокровищница? А что, банки нынче не в почете? Зачем хранить все

дома под матрасом?

– Много ты понимаешь, – привидение закатило глаза. – А ты, собственно, вообще кто?

– Опа! – представил меня Леонард, отрываясь от увлекательного процесса копошения в муке. Пол вокруг него уже укрывал ровный белый слой. Теперь малыш узнал, что порошком можно и швыряться, устраивая красивый снегопад.

Да, непедagogично, но зато действенно. Ребенок при деле, а я прохожу дальше в отборе. Но описывать это в отчете Старику точно не буду. Хотя, если задуматься, то ему лучше вообще ничего не рассказывать, пускай пока спит крепко.

– Няня, – отрапортовала я. – Потенциальная. Зовут Альберта, но предпочитаю сокращенное Берта. В еде неприхотлива, но кориандр не жалую.

– Густав, – пришибленно представился мужчина. – Повар я.

– Один на весь замок? – я осмотрела огромную, некогда чистую кухню.

– Так и едоков у нас никогда много не бывало, – привидение подкрутило себе ус. – А сейчас вообще три. Теперь хоть няни прибавились. Кстати, – встрепенулся Густав, – а медведь где? Молодой господин без него никуда из комнаты не выходит.

– Да лежит там, в коридоре, – я беспечно махнула рукой в сторону двери.

– Лежит? – опять перешел на фальцет повар. – Если он

лежит, то, значит, где-то... – заметив мой хитрый прищур, поспешил буркнуть. – Не важно.

Я бросила взгляд на окно. Оно выходило на уютное местечко среди кустов. Там был маленький фонтан с рыбкой наверху и одна каменная монументальная лавочка. Выглядело все весьма миленько, если бы не паутина с жирным пауком на окне.

– Кхм, – я попыталась привлечь повара к проблеме антисанитарии, – у вас там живность.

– А? – тонкий нос озадаченно шмыгнул. – Паук, что ли?

– Я, конечно, понимаю, что вам, привидениям, уже ничего не страшно, но...

– Не трогайте пауков! – резко озлобился Густав. – Не в этом замке!

Я попыталась найти хоть одно логическое объяснение, но решила не насиловать мозг, выстраивая теории о некромантии, а просто спросить:

– Почему?

– У них глаза, – шепотом поведал мне очевидное повар.

Поздравляю, Берта, тебе попало привидение с психическими отклонениями.

Но продолжить занимательную лекцию о строении пауков нам не дал Себастьян. На кухню он вошел с видом инквизитора. А мне вот стало интересно, почему они то плавают по воздуху, то ходят ногами?

– Опа! – обрадовался ему Леонард де Эрдан.

– Молодому господину нужно поесть и готовиться ко сну, – с закрытыми глазами объявил дворецкий, лишь бы не видеть устроенный погром. – Вас, Берта, – мое имя он произнес тягуче, словно заклинание призыва демона, – проводят в вашу комнату. В ней вы будете ждать следующих распоряжений.

– Долго ждать? – решила сразу узнать я. – Просто есть хочется, да и отдохнуть не мешало бы.

– Мда, – тихо крикнул Густав. – Эта точно справится.

– Вам все принесут, – недовольно поморщился дворецкий. – Сегодня комнату лучше не покидать. А вот завтра мы проведем для оставшихся ритуал принятия силой, и можно будет не опасаться, что охранка вас выкинет из замка. Откуда-нибудь с крыши. Молодой господин, – терпеливо позвал Себастьян, перекрикивая какофонию, – извольте отбыть в свою комнату.

– Опа, – недовольно сообщил привидению ребенок. – Ува-ка-бака.

Но Себастьян продемонстрировал, что переговоры с малолетними тиранами он не ведет, и Лео взмыл в воздух.

– Медведя там подберите, – крикнула я вслед уходящей парочке.

– Что? – опять же впервые мне довелось увидеть споткнувшееся привидение. – Вы уговорили молодого господина отключить его? Но как?

– Профессиональный секрет, – скромно потупила я глаз-

ки и сложила руки на коленях.

– Хильда вас проводит, – дворецкий поспешил убраться с кухни вместе с наследником.

– А вещи? – поинтересовалась я у удаляющейся спины Себастьяна. Пусть в глазах привидений я и выгляжу как не шибко воспитанный человек, но мысли об отчете Старику заставили похолодеть. В моей сумке ведь самое ценное это не платье, а даль-камень, о котором я напрочь забыла.

– Уже в комнате, – прошелестел тихий голос за спиной. А там так-то была стена!

Я резко крутанулась на сидении табурета и больно ударила колени об покрашенную в зеленый цвет каменную поверхность. Так себе опыт оказаться нос к носу с лицом, торчащим из стены.

Я молодец, не дернулась, а то бы пришлось мои косточки с пола собирать. Всего-то высказалась на тему того, что нехорошо подкрадываться к людям со спины. Мы от этого нервничаем. А там уж как повезет... подкравшемуся.

– Прошу прощения, – Хильда исчезла в стене. – Все никак не привыкну.

– Она новенькая, – пояснил Густав, водружая на рабочую зону с грохотом разделочную доску. Если приглядеться, то на ней вполне можно пошинковать какую-нибудь Бертю. Особенно извлеченным откуда-то тесаком-топором. – Хильде и полвека нет.

Я еще раз посмотрела на его тонкие закрученные усики.

Такие были в моде лет двести назад. Но опасно спрашивать о том, когда человек преставился, если у него в руках огромный нож.

– А у вас хорошие нервы, – усмехнулся повар.

– Ой, да ладно вам, – я зарделась и суетливо поправила подол платья на коленях. Никогда не умела принимать комплименты. А все потому, что мне их и не говорили. – Вот вы в детстве ходили в полнолуние на кладбище, чтобы погадать на суженого? Или лазили в заброшенный дом на краю леса, в котором предположительно жил черный маг? Или ходили в лес собирать дикий мед? Вот там было страшно, это да.

– А я раньше людей убивал и ел, – беспечно махнул ножом Густав. – За это и был приговорен к смертной казни.

Все же у меня есть шанс оказаться на полу. Я дернулась и сдавленно переспросила:

– Что, простите? Хотите сказать, будто вы Густав Эйтон? Известный маньяк-убийца, который порешил более тридцати человек?

– Где-то так, – согласился повар.

– Но зачем? – я на всякий случай решила слезть с табурета. Пауки с глазами не так пугали, как повар-энтузиаст.

– Милая моя, – криво усмехнулся Густав, – если бы маньяки могли легко объяснить причину своего поведения, то их бы просто не было. Хотелось. Такой ответ вас устроит? Неужели вы думали, что в служение к некромантам идут чистые невинные души? Забавно-забавно.

От новых потрясений спасла Хильда, которая не дождалась меня с той стороны стены и решила поторопить. На тихую горничную я уже смотрела с подозрением. А мне еще предстоит ночевать в этом уютном замке с рычащим плюшевым медведем, слугами-убийцами, пауками с глазами и одним очень талантливым, но неуправляемым некромантом.

На тот момент я думала, что это весь перечень. Наивная.

Глава 3

Комнаты для кандидаток располагались на третьем этаже. Особо мило выглядела кованая решетка, опускающаяся ночью и отрезающая лестницу. И теперь главный вопрос: для чего? Привидений она не остановит, а вот сбежать нянечкам не даст.

Я осмотрела бледно-розовые стены выделенного мне жилья и скривилась. Хильда, терпеливо маячащая в дверном проеме, заметила, как брезгливо я трогаю один пальцем позолоченную спинку кровати:

– Себастьян распорядился вас разместить именно в этой комнате, – тихо сказала горничная.

Да, я уже догадалась по своей сумке, гордо занявшей кресло. Хотя и места было немного, но о богатстве кричал каждый сантиметр пушистого белого ковра. Я пока стояла на кромке и не решалась ступить на него.

Хильда еще эта. Вот бы спросить ее статью. Но, с другой стороны, боязно, ведь именно такие робкие и тихие мышки совершают самые извращенные преступления.

– Ванная комната там, – служанка указала на неприметную дверь возле шкафа. – Еду скоро принесу. Напоминаю о необходимости не покидать комнату до завтрашнего утра. Приятного отдыха.

Щелкнувший дверной замок напекнул, что няни — личности ценные, и сбежать им никто не позволит. По крайней мере, пока.

Еду действительно принесли достаточно быстро. Я посмотрела на обилие блюд, накрытых металлическими крышками, и довольно хмыкнула. А в этой тюрьме весьма недурно кормят. Главное, чтобы ужин был не последний.

Знала бы, что меня запрут в небольшом пространстве, не стала бы столько отдыхать. Сейчас бы спокойно себе дремала на кровати с заманчиво мягкими подушками, а не кружила по комнате в попытке обуздать жажду деятельности. Обследовав каждый уголок, сделала вывод, что де Эрдан, в принципе, люди неплохие, только с пауками. У всех тараканы, а тут паутина и эти... с глазами.

Как девушка, выросшая в деревне, я к подобной живности относилась индифферентно. Особо кусачих просто прихлопнешь, и все. Но сейчас меня эти молчаливые товарищи реально стали пугать. Была даже мысль поймать пару мух и откупиться от пауков.

В итоге присела на пуфик возле окна и принялась переплетать косу, любуясь открывающимся видом на ворота. Иногда в коридоре раздавался нервный стук каблуков. Но только в одну сторону. Так и хочется сказать, что привели еще задержанных.

Меня вот заботило, насколько подробный отчет нужно будет писать Старiku. Что-то я не подумала прихватить с со-

бой рулон бумаги на этот случай. Опять же, сегодняшними моими подвигами гордиться, прямо скажем, не стоит. Так себе достижение озвучивание ребенку слово «жопа».

В итоге решила ограничиться обычным сообщением, что пока остаюсь на отборе.

В ворота неспешно въехала двуколка, которой правил уже знакомый мне поверенный. Держался он степенно, даже, можно сказать, высокомерно. А вот запряженная гнедая флегматично переставляла ноги, пока окончательно не замерла возле лужайки.

Энди Роск спрыгнул с двуколки. Ну, это я ему слегка польстила. Точнее, он свалился с нее. Рессоры так натужно скрипнули, что я их услышала, несмотря на закрытое окно. Но поверенного это не смутило. Он одернул пиджак, взял портфель и поковылял к входу, чтобы буквально через десять минут снова порадовать мой взор своей залысиной. Портфеля при нем уже не было.

Мимо неспешно идущего к двуколке мужчины пробежала очередная кандидатка, волоча за собой сумку с вещами. Тот посмотрел ей вслед, забавно наклонив голову. Возможно, с такого ракурса ее пятая точка обозревалась лучше. Затем он развернулся и величественно осмотрел замок. Причем выглядел он словно хозяин, инспектирующий владения. Помнится, поверенный на ужине бросил фразу с обидой, будто его могли назначить опекуном де Эрдан. В общем, с первым подозреваемым мы определились. Мы – это я и моя сообра-

зительность. Главное, чтобы в нашу компанию не затесались паранойя и подозрительность.

Промаявшись дурью до вечера и получив похабный ответ от напарничка, я уже готовилась ко сну. Лучше лечь пораньше, а то мало ли какой сюрприз нас ждет с утра. Да и заснуть, прежде чем станет темно, значит, сберечь свои нервы и не думать, что там в углу заманчиво мерцает и колышется.

Приготовления ко сну заключались в любовании новенькой ночной сорочкой в веселый цветочек, длиной до середины бедра, с кокетливыми бантиками на завязках. Купила ее для совместных ночевок, но тут резко стало не с кем спать. Может, мишку себе плюшевого завести? Только нормально-го.

Перчатки положила рядом с кроватью на тумбочку и думала, что готова ко всему. Но не к леденящему душу женскому крику глубокой ночью.

Тело двигалось автоматически, и открыла глаза я уже на полу, кубарем скатившись с мягкой перины.

Еле тлеющий огонек огарка свечи, которую я не рискнула погасить на ночь, нервно трепыхнулся и исчез, оставляя после себя тонкую струйку дыма.

Мне тоже очень захотелось завизжать, но перчатки с немим укором взирали на меня с тумбочки, напоминая, что я отказалась участвовать в хоровом пении, когда были смотрины среди участков. Мол, для дела глотку драть не согласилась, так и нечего теперь позориться.

Взяв себя в руки и почти перестав отбивать зубами ритм, я направилась к двери. Не дело это патрульному бояться, когда кого-то режут, причем, явно тупым столовым ножом, судя по голосу. Нервно подергав дверную ручку с упорством человека, который уже знает, что замок никто не отопрет, но все еще надеется на чудо, я снова вернулась к тумбочке за перчатками. Один удар, и нету двери – какой простой и эффективный план. Но, с другой стороны, Старик настоятельно советовал ничего не ломать во дворце сразу, а сутки еще не прошли. Вот почему что-то не могло приключиться, допустим, после завтрака?

А вот оконные створки распахнулись легко, впуская в комнату ночной прохладный воздух. Видимо, не рассчитывали в этом замке, что на отбор пожалует настолько отчаянная нянька, готовая вылезти через окно на третьем этаже. Вдоль стены под окнами тянулся неширокий выступ в половину ступни. Нормальный человек мог и свалиться с такого, но не я. Наша деревня была отрезана от мира с трех сторон болотами, а с одной – быстрой и глубокой речкой. Мост регулярно с наступлением паводка сносило течением, и пока строили новый, перебираться на тот берег приходилось по бревнам. А попробуй это проделать с мелким братом на спине. В общем, равновесие у нас в крови.

Опять же с тихой безветренной ночью повезло, да и на стене между окнами были барельефы, за которые удобно держаться.

Новый вскрик заставил меня оперативно перебраться через подоконник. Только когда холод игриво забрался под подол ночной сорочки, в голове мелькнула мысль, что на борьбу со злом надо выходить хотя бы в штанах, чтобы оно не очень смущалось.

В первом же окне меня поджидала засада: расплющенное лицо в обрамлении света от свечи. Чего мне стоило не отшатнуться, до сих пор загадка, но девушка по ту сторону стекла с элегантным грохотом осела на пол. Я с толикой обеспокоенности посмотрела на свечу, стоящую на подоконнике, но та не пошатнулась, продолжая освещать раскинувшуюся на полу фигуру.

Следующее окно встретило меня темнотой. Я прижалась к стеклу в попытке рассмотреть хоть что-то. На кровати кто-то лежал и, судя по мерно поднимающемуся одеялу, от души давал храпака. Даже позавидовала таким нервам.

Приближался угол здания, и с ним третье окно. Обидно будет проделать такой путь и идти обратно. Надо к обморочной, что ли, заглянуть. Хоть не зря ночным променадом занималась.

Но картина в третьем окне резко заставила меня пересмотреть планы на остаток ночи. А утром я соберу свои вещишки, и пусть Старик сам тут разбирается с этим!

На кровати, поджав ноги и упираясь спиной в стену, сидела бледная от ужаса женщина, причем одна из тех, многодетных. На вытянутой трясущейся руке перед собой она держа-

ла свечу, которая озаряла... нечто. Видела я только неестественно плотную тьму и горящие изумрудным огнем глаза.

Бедняжка держалась из последних сил. По щекам катились крупные слезы, а в черных волосах были заметные белые пряди. Очень надеюсь, что они у нее появились до встречи с этим непонятным явлением, иначе я сейчас собираюсь сделать самую большую глупость в своей жизни.

Створки распахнулись от удара кулака и стекла зазвенели, привлекая внимания ко мне со стороны тьмы.

– Стоять! – я с грозным криком влезла на подоконник. – Руки на стену!

– Я? – еле слышным из-за стука зубов голосом спросила девица.

– Оно! – я грозно наставила палец аккурат в зону промеж глаз.

– Букетик, – обрадовалось мне нечто приятным мужским голосом с хрипылыми нотками. – Это мне? Как неожиданно. Никогда еще цветы не дарили.

– Да сейчас, – я уперла кулаки в бока. И решила пройтись по старой программе: – Ваши документы.

– Да ты знаешь, веселая моя, – тьма переползла ко мне ближе, – как-то забыл их в другом костюме. Что делать будем?

– Во-первых, – строгим тоном произнесла я, – назовитесь. Во-вторых, оставьте в покое девушку.

– Бер, – усмехнулось нечто, сверкнув глазами. – Для тебя

хватит. А что касается сладенькой трусишки, так мне скучно. Что делать будешь, Незабудочка, если я никуда не уйду?

– В лоб двину, – мрачно проворчала я, понимая, что как-то не готова я к борьбе со сверхъестественным. В патруль берут способных управлять магией, но не колдовать напрямую. Этаких ущербных, которые только могут активировать, к примеру, перчатки.

– А найдешь? – тьма заинтересованно колыхнулась и оказалась практически вплотную ко мне.

– Чуть выше глаз, – проявила я должную смекалку и сообразительность.

– Уверена? – вкрадчиво мурлыкнул голос, и дальше началось представление.

Сначала зеленые огоньки хаотично перемещались в абсолютно разных направлениях то вверх, то вниз, затем вообще разъехались по диагонали. В довершении тьма распалась на два куска, каждая со своим глазом.

– Ну-с, Незабудочка, найди лоб, – провокационно рассмеялся Бер.

– Почему именно незабудка? – нахмурилась я, понимая, что нужно искать пути отступления. Для начала ослабим бдительность.

– А они мне больше всех из букета нравятся, – насмешливо пояснила тьма. – Очень органично на груди смотрятся.

Естественно, я тут же опустила глаза. Рефлекс, будь он неладен.

Бер так заразительно рассмеялся, что мне стало обидно.

– Ваше пребывание согласовано с владельцем замка? – зло бросила я. – Если нет соответствующих бумаг – прошу на выход. Это частная собственность.

– Допустим, я скажу, что нахожусь тут незаконно, – ехидно ответил Бер. – У кого уточнять будешь? Мелкий еще совсем не говорит. – Я насупилась. – О, кажется, понял! – тьма метнулась к вскрикнувшей девушке: – Трусиска, устраивайся поудобнее, меня сейчас изгонять будут!

– А что, на вас подействует экзорцизм? – обрадовалась я, как наивная дурочка.

– Конечно, Незабудочка, – мужской голос стал обволакивающим, – у тебя даже в замке эксперт есть. Обратись к нему годков через пятнадцать, может, подскажет ритуал.

Интересно, а насколько бесчеловечно будить напарничка, чтобы он разбудил штатного некроманта? А тот, в свою очередь, пойдет будить Старика, поскольку только с его резолюции я могу пригласить в замок бесценного в данных условиях специалиста? И как мне все это обосновать и не угодить в дом для умалишенных?

– Может, оставите кандидатку в покое? – без особой надежды поинтересовалась я.

– Незабудочка, ты что? – наигранно всколыхнулась тьма. – Как я могу? Леонарду де Эрдан нужна лучшая няня. Выносливая. Сдержанная. С крепкими нервами.

– А вы няню с воином случайно не перепутали? – иронич-

но поинтересовалась я. Кто увидит – не поверит. Я в кожаных перчатках и ночной сорочке веду диспут с... с... глазами.

– Да, ты знаешь, – тьма снова перетекла ко мне и мягко обняла за плечи, – разница не так уж и велика. Но я согласен пойти на контакт, если в ответ мне что-нибудь перепадет, – мурлыкнул мужской голос на ухо.

Прямо захотелось вытереть его об плечо. Не очень приятно осознавать, что неизвестная науке ерунда нежно воркует, условно жарко дыша в ухо.

– Но-но-но! – я погрозила пальцем. – Мы тут все дамы приличные.

– Какое счастье, что я не дама, – расхохотался Бер. – Могу себе позволить быть неприличным. Но что за странные мысли в головке невинной девицы?

– Невинность и приличия – разные вещи, – я пожала плечами. Пятиться от тьмы смысла не видела, да и не так и страшно стоять рядом. Просто нужно убедить себя, будто Бер – это плотный туман, к примеру. Физически, по крайней мере, я его никак не ощущала.

О том, что я не невинная девица, решила умолчать. Сюрприз будет.

– Согласен, – задумчиво протянула тьма. Изумрудные глаза приглушенно мерцали. – В общем, Незабудочка, мне надо, чтобы ты сняла с себя одну вещь.

– А-а, – понятиливо усмехнулась я. – А вы, Бер, извраще-

нец. Как там его... вуайерист, да? Потрогать нельзя, так хоть посмотрите?

– И эта дамочка мне говорит о приличиях, – закатила глаза тьма. – Пороть тебя надо за такие мысли!

– А вы поработайте с мое в коллективе с ужасными мужланами. – Попытка реабилитироваться вышла жалкой, даже женщина на кровати хмыкнула. – Ладно, от чего вы хотите меня избавить?

– Да выбор-то небольшой, – Бер уже был передо мной и взгляд зеленых глаз выразительно прошелся по моей фигуре. – Перчатки снимай.

– Зачем? – тут же насторожилась я и сжала кулаки. – Вы знаете, что мне будет за утерю? Лучше давайте я сорочку сниму.

Тьма снова колыхнулась к девушке:

– Ты не помнишь, кто тут о приличиях кричал буквально пять минут назад?

– Она, – сдала меня безответственная дамочка чуть поддрагивающим голосом. Еще и подсвечником в мою сторону указала. И ради этой предательницы я лезла ночью по стене!

– Мне действительно проще раздеться, – мрачно сообщила этим недобрым личностям. – За утерю перчаток не просто штраф, а выговор с занесением в дело. Вплоть до увольнения может дойти.

– Так-с, – тьма рассыпалась по комнате искрами и собралась вокруг меня, – кажется, наша занимательная беседа не

требует посторонних ушей. Трусишка сейчас ляжет спать, и не будет мешать приличным людям договариваться.

Я не успела напомнить, что человек в данном случае один и уже выяснилось, что он не совсем приличный, как меня захлестнули странные ощущения. Падать с высоты километра мне до этого не приходилось, но чувствовалось именно так. В ушах свистел ветер, не давая сделать лишний глоток. Коса извивалась змеей, хлестая меня по лицу. Я, быть может, подумала бы о вечном, падая спиной вперед, но почему-то на ум только приходило, что квартирная хозяйка выставит мои вещи за дверь доходного дома, если не внесу плату в следующем месяце. И кто-нибудь обязательно влезет в них. А не всякий женский секрет должен быть достоянием гласности. Например, у меня до сих пор хранится штука, очень похожая на пояс верности. Я как-то повредила кость на бедре, и доктор заставил носить фиксатор почти месяц.

Вот об этом всем я и думала, летя в неизвестность и тихонько скуля сквозь стиснутые зубы. Кажется, мозг после неожиданной встречи с Бером отказывается удивляться напроць.

Аккуратный удар обо что-то мягкое и пружинистое подбросил меня обратно вверх, чтобы окончательно распластать по родненькой кровати в комнате с отвратительными стенами. Кстати, у той кандидатки было что-то светло-зеленое. Почему именно меня поселили в этот кукольный домик?

– Пффф, – выдохнула я с наслаждением.

– Молодец, Незабудочка, не верещала, – похвалила меня тьма и с видом превосходства оккупировала кресло. По крайней мере, мне его теперь видно не было. – Давай, приходи в себя, у нас с тобой еще много интересного впереди.

– Путь на тот свет? – мрачно спросила я, шаря рукой по тумбочки в попытке найти подсвечник.

– Я там был, – насмешливо заметил Бер и огонек свечи вспыхнул раньше, чем я успела его поджечь. – Как видишь, выгнали за плохое поведение.

– Что вам от меня нужно? – сразу пошла в наступление, чтобы не оттягивать неизбежное. Обычно к часам трем ночи я становлюсь прямая, как палка.

– Для начала, – ласково проворковала тьма, – перестань мне выкать. Мы с тобой были ближе некуда. Я проник в каждую твою клеточку...

– Стоп! – я вскинула руку. – Хочешь на «ты»? Не вопрос. Все, желания кончились?

– Не так быстро, Незабудочка, – хриплых ноток в мужском голосе стало больше. – Эта ночь только начало, поверь мне. А теперь об интимном. Снимай перчатки.

Я подумала, подумала и замотала головой, спрятав ладони под мышки.

– Давай лучше тебе платье подарю. Красивое, – со вздохом предложила я. Тряпку не жалко, хоть и обидно.

– И что я, по-твоему, буду делать с ним? – в голосе Бера появилась заинтересованная задумчивость.

– Понятия не имею, – честно созналась я, усаживаясь на кровати поудобнее. Но скрещивать ноги в короткой ночной сорочке – не самое умное решение. Пришлось быстро прятать все лишнее под одеялом. – Перчатки зачем-то ты же требуешь.

– Может, я не хочу, чтобы родовое гнездо де Эрдан было разрушено, – тьма колыхнулась, словно сидящий в кресле человек перекинул ногу на ногу. – Нравится мне замок. А вы, патрульные, любите сначала вломиться, а потом спрашивать. А то, что двери снесли, так это бывает – издержки профессии.

– Я тут уже почти сутки, и ничего пока не разнесла, – обиженно за всех коллег ответила тьме.

– Это только пока, – Бер сверкнул на меня глазами. – Завтра будут новые испытания, и кто знает, чем они закончатся. Ладно, если тебе так хочется иметь обоснования – я за честный отбор. Будешь бороться наравне со всеми.

– Перчатки не дают никакого преимущества, – помотала я головой. – Мы же тут не на силу соревнуемся.

– Незабудочка, – с укором заметил Бер, – а тебе никто не говорил, что ты жуткая упрямица?

– Ага, – поджала я губы. – Регулярно. Жених. – И как язык узлом не завязался назвать Роя Шрота этим ругательным словом. – Каждый день.

– Вот, – довольным тоном протянула тьма, – пожалей несчастного, не будь такой упрямец. Что хоть за жених?

– Жених как жених, – пожала я плечами. – Мы работаем вместе.

– Ай-ай-ай, Незабудочка, – мне погрозили куском тьмы, – а врать не советую. Ты о женихе не теплее, чем об испорченной селедке, отзываешься.

Я чуть не скрипнула зубами от досады. Вот с чувствами, это проблема. Я Шрота могу только от души ненавидеть.

– А что, любить обязательно? – рассмеялась я наиграно и безвкусно, но как вышло.

– Да нет, знаешь ли. – Бер к моему счастью решил сменить тему: – Перчатки отдай. Если вылетишь с отбора – тут же верну. Отдай, пока я прошу по-хорошему.

Как-то стало холодно и неудобно. Я сильнее зарылась в одеяло, пытаюсь укрыться под ним с головой. А еще было тоскливо, хоть плачь. Но в довершении комплекта пришел холодящий спину ужас. Я на всякий случай пощупала простынь под собой, а то мало ли какой конфуз приключился.

– А мы идем вперед к свершеньям новым, – тихонько провыла я. – Дорога светлая ведет нас за собой. Мы не боимся...

– Что ты делаешь? – потрясенно спросил Бер, и дышать стало комфортно.

Все лишние эмоции схлынули, оставляя после себя невероятное чувство облегчения.

– Пою, – я выбралась из убежища. – Когда мне страшно, всегда пою.

– Да? – сдавленно кашлянула тьма. – Ну, ты это... не пой

больше. Очень прошу. А то страшно становится уже мне.

– Так зачем тебе перчатки патрульного? – серьезным тоном решила спросить я. Мы такими темпами до утра можем заигрывать друг с другом, а спать все-таки хочется.

Тьма снова сменила положение. Кажется, в этот раз Берсел прямо.

– Хочу попробовать привязать к ним некромантию, тогда патрульные смогут и духов арестовывать.

– Но зачем? – я решительно не понимаю, почему нас собрались записать в борцы с умершими. Да и куда мы арестованных потом девать будем? И как это все оформлять?

– Просто интересно, – усмехнулась тьма. – Я вообще ученый. Был. Вот на тебе опробовал перенос условного живого существа. Десять лет расчетами занимался.

– А? – я удивленно хлопнула ртом. – В смысле условного?!

– Ну, по результату ты могла стать мертвой, – равнодушно бросил Берс. – Но все же вышло просто отлично. Буду защищать свою работу, обязательно дам тебе слово.

– Не советую, – сквозь зубы прошипела я. – Я там одним словом не ограничусь. Мы уже выяснили, что приличных здесь нет. На, – сняла перчатки. – Сломаешь, самолично сдам тебя Старику. А уж ему все равно, тьма ты там или призрак. Сам будешь умолять об экзорцисте.

Их тут же поглотил отросток от Бера.

– Не переживай, я всего лишь скопирую схему и буду работать на других. На самом деле, для тебя же лучше, Неза-

будочка, чтобы кандидатки не знали о твоей работе. Ясно, что ты у нас лицо посланное. Ой, засланное. Эти перчатки – твоя самая большая дыра в легенде. Если бы ты уволилась из патруля – их бы отобрали.

– То есть ты на моей стороне? – встрепелась я.

– Я на своей собственной, – равнодушно бросил Бер. Огонек свечи дернулся и погас. – Спи, Незабудочка. Присниться тебе не обещаю, но очень постараюсь.

Утро началось с сюрприза. Причем не для меня. Хильда с подносом, на котором ютился завтрак, открыла дверь и чуть не врезалась в мою гневную фигуру, перекрывающую проход.

– Где ваш Себастьян? – вместо приветствия грозно прорычала я.

– Вы хотите покинуть отбор? – сочувственно прошептала Хильда.

– Да сейчас, – фыркнула я. – Имеются у меня несколько вопросов к нему. Правового характера.

– О, это вы молодец, что решили обратиться к Себастьяну, – польстила мне горничная, вручая поднос. – Он у нас юрист еще тот. Сейчас позову.

Густав расщедрился на румяные поджаренные тосты и ароматный персиковый джем. Из небольшого заварничка шел аппетитный дымок. А на пустой желудок дела не делаются, тем более не ведутся серьезные разговоры.

В итоге удивленное привидение застало вольготно развалившуюся на кровати меня в компании чашки чая. Я активно выскребала из плошки остатки джема корочкой тоста.

– Берта, – замер он рядом со мной с немым укором, – вы хотели меня видеть?

– Как себя чувствует девушка в соседней комнате? – начала с самого безобидного, на мой взгляд, вопроса.

– Та, которая увидела ночью мертвую невесту? Да? – подозрительно уточнил дворецкий. – Ничего, только шишку на голове набила. Так это были вы?

Я в ответ широко улыбнулась:

– Люблю, знаете ли, ночью подышать свежим воздухом. Особенно после женского визга. А поскольку дверь была заперта, пришлось выйти в окно. – Себастьян и ухом не повел, продолжая источать вежливое внимание. – А что с девушкой, к которой зашел ночью Бер?

– Кто, простите? – все с той же каменной моськой поинтересовался дворецкий.

– Ну, такой, – я неопределенно махнула чашкой, – с глазами, но не пауком. Он еще клубится. Характер наглый.

– М-м-минуточку, – запнулся Себастьян и провел рукой по лицу. Не знаю зачем, но мне отчетливо было видно сквозь ладонь его круглые от удивления глаза. – Он вам сам Бером представился?

– А что? – всполошилась я и чуть не упала с кровати.

– Да нет, – рассеянно пожал плечами дворецкий, – ниче-

го. Просто он до этого с живыми не общался. Что вы такого сделали?

– В окно влезла, – врать смысла не было. – Откуда мне знать, это ваше родовое достояние. Хамло редкостное. Перчатки отобрал, да еще и перенес в комнату, не предупредив об опасности.

Себастьян уже не раз пожалел, что шальной приказ Старика привел меня к воротам замка, но удары судьбы в моем лице все же решил принимать стойко.

– Надо же, получилось, – пробормотало привидение, вернув себе самообладание. – Какой он молодец. Это научный прорыв. А то у нас уже все крысы и хомяки кончились во время экспериментов.

– Повезло, – мрачно сказала я, поднимаясь с кровати. Правда, уточнять, кому именно, не стала. – Как себя чувствует кандидатка после его визита?

– Ничего особенного, – Себастьян принялся деловито заправлять мою постель, словно переживая, что я плюхнусь обратно и проведу в ней целый день. – Она высказала желание покинуть отбор. Теперь вас осталось девять кандидаток.

И это прозвучало не очень обнадеживающе.

– Так что с Бером? – я пресекла попытку дворецкого сбежать. Есть подозрение, что статус ему не дает по-плебейски уйти в пол от разговора. Так низко опуститься он себе не мог позволить.

– А что с ним? – Себастьян вполне невинно на меня по-

смотрел, и внутренний голос аккуратно мне напомнил, что простых слуг тут нет. Все с прошлым, о котором и знать не хочется.

– Он так и будет пугать девушек? – грозно спросила я как лицо, ответственное за закон. – И вообще он... кто? Или что?

– А вот в это лезть не нужно, – тут же разжег мой интерес Себастьян. – Бер просто есть. Смиритесь с этим. Только сейчас я подозреваю – к другим девушкам он больше не полезет.

– Да? – с сомнением протянула я. – А ко мне?

– Увы, – развел руками Себастьян. – Уверен, что вылететь вам с отбора он уже не даст.

Просто феерично. Всегда хотела иметь протекцию где-нибудь повыше. Третий этаж – это достаточно высоко?

Желание высказаться настолько отчетливо отразилось у меня на лице, что дворецкий поспешил к двери, бросив через плечо:

– Общий сбор в гостиной. И он уже начался.

Естественно, я прибыла последней, и любви других кандидаток мне это не добавило. Наоборот, некоторые презрительно стали поджимать губы.

– Берта, – дворецкий указал мне на кресло. – Позвольте я расскажу...

Но ему договорить не дали. С кушетки поднялась знакомая дамочка. Это она протирала ночью пол у себя в комнате.

– Я прошу наказать ее, – визгливо вскрикнула потерпев-

шая и ткнула в мою сторону пальцем. Сразу видно, головой бедняжка приложилась основательно. – Из-за нее у меня травма!

Мне показалось, или пауки сбились в заинтересованную кучку в углу?

– Прошу не перебивать, – сухо сказал Себастьян. – У нас тут отбор нянь, а не хористок. Берта вчера героически пыталась спасти вашу соседку. Поэтому ни о каком наказании речи и быть не может. Впредь я рассчитываю на достойное поведение, соответствующее вашему статусу. Всем понятно?

Девушки активно закивали, ябеда прикусила губу и вспыхнула, а я притворилась, будто ничего не слышала. Только вот Себастьян сверлил взглядом именно меня. А я коротко улыбнулась ему в ответ. Врешь, не возьмешь.

– Итак, – дворецкий отчаялся найти во мне зачатки совести и вернулся к повестке дня. – Молодой господин уже давно проснулся, покушал и теперь отправился на прогулку. – Я не удержалась и удивленно заломила бровь. – Он очень любит играть в прятки. Ваша задача найти Леонарда де Эрдан.

Дамочки спешно подскочили и бросились к двери, а я осталась сидеть под непонимающим взглядом Себастьяна.

– Берта, – позвал он меня, – там задание...

– Я слышала, – отмахнулась от призрака. – Лучше скажите, зачем вам вообще нужна няня? Вы с ребенком и без нас отлично справляетесь.

Дворецкий тонко улыбнулся:

– Хороший вопрос. Я бы даже сказал – правильный. Мы все мертвы, а молодому господину нужно человеческое тепло. Он очень плохо пережил смерть родителей. Да, дар некромантии у наследника силен, но стремления, к примеру, говорить, у него нет. Точнее не было. – Мне припомнили «Опу». – Да и с психологической точки зрения, ему рядом нужна любящая женщина.

– Да? – я с сомнением посмотрела на чудом уцелевшую дверь после забега нежных ланей. – У вас неправильные критерии отбора тогда. Пока я вижу спортивные соревнования и проверку нервов.

– Не все сразу, – неожиданно разоткровенничался призрак. – Нельзя полюбить ребенка только потому, что он де Эрдан. Тем более, у молодого господина очень непростой характер. Но в вас я верю

Что? Да я как бы просто мимо проходила. Вот и пойду дальше.

Сбежала я из гостиной быстрее, чем дворецкий снова оголошил меня очередным заявлением. Малыш, может, и чудо, но к нему в комплекте идет не просто замок, а с набором из странных личностей, на фоне которых обитатели подворотен общительные и дружеские ребята.

На улице весело светило солнышко, незнакомый мне тип умело обрезал кусты огромными ножницами, и со всех сторон слышались призывные крики кандидаток в няни.

Прошла мимо одной сюсюкающей с клумбой дамочки.

Будь я на месте Лео, ни за чтобы не пошла к этой обладательнице всех запасов меда. Слипнется же.

Хорошо, что я внимательная, и рефлекс у меня на уровне. Дамочка коварно попыталась подставить мне подножку. Но я не растерялась и от души наступила на ее туфельку всем своим немалым размером.

– Ты что творишь? – зашипела она змеей, скача на целой ноге.

– Прости, – совершенно неискренне сказала я. – Нечего тут конечности раскидывать.

– Самая умная? – она раздраженно прищурилась.

– Я-то? – на всякий случай приложила ладонь к груди. – Спасибо за комплимент. Мне еще никогда такого не говорили.

И пошла дальше, игнорируя тихие ругательства, летевшие в спину. Интеллигенция, ни одного повторения.

Тот самый дворик, который я видела в окно кухни, оказался действительно очень уютным. От фонтана веяло прохладой, птички пели где-то на фоне. А на траве под присмотром двух служанок сидел на покрывале Леонард де Эрдан. С медведем.

– Опа! – обрадовался мне ребенок.

– Р-р-р! – высказалась игрушка.

– Ну, как я и ожидал, – вышел из окна Себастьян. – Вы же, Берта, работали в патруле, и проигнорировать концентрацию силы не можете. И раз вы уже здесь, вас первой и

познакомим с родовой магией де Эрдан.

Я на всякий случай покосилась на ребенка, чтобы напомнить себе о воздержании. А ругаться ой как хочется.

– Прямо сейчас? – я трусливо сделала пару шагов назад. – Да знаете, я как-то не готова. Нужно марафет там навести, лучшее белье достать.

– Зачем? – удивился дворецкий, а горничные прыснули со смеху.

– Чтобы было, – пожала я плечами. – Все же важное знакомство предстоит.

– Да не переживайте, – попробовало утешить меня привидение. – Вы и так достаточно... милы. – Тут на него странно посмотрели все, даже игрушка. – В общем, суйте руки в фонтан.

– И много людей туда руки опускали? – я задумчиво склонилась над бортиком.

– Вы не о том беспокоитесь, – прозрачно намекнул Себастьян. – Если вы не пропитаетесь магией де Эрдан, то придется покинуть замок.

На ум пришел случай из практики, когда мы гонялись за один юрким типом, а он попытался сбежать через здание общественного туалета. Только доски пола подвели, и он рухнул прямо... У нас потом участок еще месяц благоухал. А тут водичка вроде чистенькая и прозрачная.

Решила поступить как с самой первой рюмкой браги в жизни. Зажмурилась и быстро погрузила обе руки по локоть,

хорошо, что рукава короткие. Кожу приятно защипало. Я рискнула приоткрыть один глаз. Кажется, из глубины на меня смотрели подозрительно знакомые зеленые огни.

– Все, – сухо объявил дворецкий, – можете вынимать. Поздравляю, у вас, Берта, появилось право ходить по дому. Но в комнаты, закрытые печатями, я бы рекомендовал не соваться. Покои бывших хозяев мы охраняем особенно ревностно.

– Поняла, – кивнула я, устраиваясь на лавочке. – Что? – я посмотрела на удивленных призраков. – Мне, может, тоже интересно, кто будет следующей.

– Р-р-р, – согласился со мной медведь.

– Опа, – вздохнул ребенок.

– Кстати, сегодня прибудет еще господин Луи Крефс, – дворецкий стряхнул несуществующую пылинку с лацкана ливреи. – Он работал с четой де Эрдан в научной сфере. Теперь ему нужны их наработки. Милый молодой человек.

Я критичным взором осмотрела дворецкого:

– Молодой для вас? – намекнула я на второй век дожития.

– И для вас, – вернул мне шпильку Себастьян.

Глава 4

Первой нас нашла та самая скандальная соседка. Малыш к тому времени уже затребовал мое внимание и оккупировал колени. «Опу» мне пришлось отрабатывать по полной.

Когда маленькие пальчики требовательно вцепились в подол платья с уже привычным лепетом, одна из горничных умильно сложила руки перед собой:

– Как он славно вас зовет.

– Ага, – мрачно поддакнула я, поднимая шантажиста. Уж лучше пускай думают, что это имя няни, чем «вы знаете, я случайно ребенка ругаться научила».

К игре в лошадку, которая скачет по то кочкам, то по ямам, мне не привыкать. Дома как было: либо ты занимаешь мелких, либо помогаешь родителям.

Чадю было счастливо до визга и только знай себе нахлопывало ладошкой мне по груди, подгоняя старую клячу. Я несколько ревниво подумала, что сама же и помогаю няням. Ну не глухие же они.

В общем, мы скакали, ребенок радовался, а я бормотала слова автоматически, погруженная в свои думы. Меня в первую очередь беспокоила следующая ночь.

Не знаю, как у других девочек, но лазающий в окна романтик не был пределом моих мечтаний. Спишь себе, никого не

трогаешь, а тут мужик, да не один, а с веником. И послать неудобно, старался же, но и радости от экстренной побудки нет. Опять же, а если навернется? Потом доказывай, что ты его не выкинула в окно сама. А тут не только незванный гость, так вообще жуть непонятная.

Надо все же у Старика запросить средства борьбы с этим. С чем, я, правда, сама не могу описать, но что-нибудь придумаю. Желательно без визита к доктору, который смотрит на тебя с сочувствием и участием.

А еще Себастьян сделал нехорошую вещь. Вот зачем он мне сказал не интересоваться запечатанными комнатами? Я ж теперь страдать от любопытства буду, а это вредно, между прочим. Причем, для окружающих.

Скандалистка с треском выпала из кустов и замерла с занесенной для шага ногой. Обозрев наш уютный междусобойчик с рычащим медведем, который пытался залезть на лавку рядом со мной, она тонко и обиженно взывала:

– Так нечестно! Вы ей подсуживаете. Выбрали себе любимицу!

– Вот еще, – строгим тоном осадил девицу Себастьян, неспешно выходя из окна кухни. – Мы ее скорее недолюбливаем, чем наоборот. – То, что наши чувства взаимны я решила оставить маленькой и приятной тайной. – Вот раньше были девушки... Нежные, милые, трепетные. А сейчас? – он скорбно поджал губы и махнул на меня рукой.

– Зато мы невкусные, – тихонько пробормотала я, припо-

миная бурное прошлое Густава.

— Да, — согласился со мной дворецкий, — и в мешках плохо помещаетесь.

На этом чудном моменте пауза для воспоминаний закончилась. Мэри-Бет, так звали мою соседку, уговаривать опустить руки в фонтан не пришлось. К ней пополз медведь, и она с визгом запрыгнула на бортик. Мокрый камень оказался слишком скользким, и из родового фонтана кандидатку вылавливали горничные. Хотя это больше походило на попытку удержать скользкую и извивающуюся змею. Мэри-Бет, видимо, собралась устроить заплыв, но ограничение в пространстве сыграло против кандидатки. На предложение о помощи по просушке дамочка высоко задрала нос и отказалась. Мол, у нее с собой несколько платьев, соответствующих статусу няни. При этом она так выразительно смотрела на мое полосатое убожество, что это была не шпилька, а целая шпала.

Остальные девицы подтягивались потихоньку. Моя персона почему-то радости ни у одной не вызвала. Даже обидно стало. Вот и кого из этих неблагодарных девиц я должна проталкивать дальше?

Солнце близилось к зениту, а время к обеду. Леонард уже устал от лошадки и мучал горничных любимой игрой в прятки. Те очень ответственно старались не найти ребенка, который просто накрыл голову пледом.

Последняя кандидатка серьезно запаздывала. За это время вполне можно было прочесать весь двор и замок вдоль

и поперек. Вот посмотрела я на эту серую неприметную девушку, робко шагающую к нам, и на душе стало муторно. Словно царапает что-то.

– Ты не устал, мой зайчик? – приторно засюсюкала она и протянула руки к нахохлившемуся ребенку.

Леонард де Эрдан решил показать, что он настоящий мужик и быть ушастым не согласен, и попятился. Это мне и позволило заметить рукоятку кинжала, спрятанного в рукаве форменного платья девицы. Тело само бросилось вперед. Рефлексы, отточенные годами, будь они неладны. Точнее будь неладен Бер, который забрал мои перчатки. Лезвие рассекло ребро моей ладони, но полностью нейтрализовать удар я не успевала. На удачу кончик кинжала не успел коснуться светлой головки ребенка, ведь его владелица летела навстречу счастью и фонтану вперед спиной, чтобы после смачного удара об камень затихнуть тряпичной куклой.

Я с восхищением взглянула на призрачных служанок. Девушки скромно потупились и робко заулыбались.

– Так, – весьма недобро протянул Себастьян и почему-то покосился на меня, хотя причина его недовольства лежала с поломанной спиной у фонтана. – Я вызываю следователей. Анги, Эмилия, отнесите молодого господина в детскую. Ему пора кушать и спать. Кого-нибудь из кандидаток пришлю, посмотрим, как справятся с укладыванием на дневной сон.

– Я мофу. – Посасывать грязную ладонь, чтобы остановить кровотечение, было не лучшей идеей. Ну а вдруг у них

тут и упырь имеется. Не будем вводить бедолагу в искушение.

— А вы, Берта, — меня наградили взглядом, а лучше бы медалью, — встретите следователей и отдадите им тело. Также расскажете об очередном покушении на наследника де Эрдан. Они же ваши коллеги, в каком-то смысле.

Намек на то, что мое прикрытие совсем не прикрытие, я пропустила мимо ушей. В конце концов, я не собираюсь становиться няней, мне и патрульным неплохо живется.

Но бинт и заживляющую мазь выделили.

А ведь дворецкий сказал, что вызовет следователей, а не пошлет за ними, и, значит, в замке есть даль-камень. Что-то я сомневаюсь, будто у богатых де Эрдан он маленький. А зачем тогда поверенный возит сюда документы лично?

Но додумать умную мысль мне не дали. Оперативность коллег меня воистину удивила, словно они под стенами замка стояли и ждали труп.

Пришлось поспешить к воротам. Новенькая двуколка, блестящая черными боками, вызвала чувство зависти — ничего себе следователи жируют. Молодое лицо парня, спрыгнувшего с нее, можно было назвать породистым. Но я бы сказала — холеное. Стекла очков в дорогой тонкой оправе бликнули, когда он манерно отряхнул рукав пиджака из замши. Нет, я, конечно, подозреваю, что заявиться к де Эрдан в потертой униформе несколько неудобно, но и одеваться, как на свидание, глупо. Тут живых же нет.

– Добрый день, – вспомнила я о вежливости. Для этого ее пришлось извлекать из пыльного угла и отряхивать.

– Кому как, – раздраженно бросил щеголь. И осмотрев меня, неприязненно поморщился.

В общем, зря я вежливость потревожила – спала бы себе дальше спокойно.

– А вы кто? – сухо спросила я и скрестила руки на груди.

– А ты сама кто? – нагло цыкнул парень и попытался меня обойти.

Но не тут-то было. Место преступления я буду защищать грудью.

– Что-то Старший вас совсем распустил, – в тон ему ответила я. – Документы гони, а то не получишь никакого трупа.

У нас Старик, а у следователей – Старший. Причем они родные братья. Орут, по крайней мере, вполне идентично.

– Какого трупа? – насторожился парень.

– Никакого, – я решительно выставила вперед подбородок. – Ты сюда работать приехал или удивляться?

– Работать, – послушно повторил за мной гость, но быстро спохватился: – Тебе какое дело?

– Я отвечаю за труп, – с неуместным пафосом поведала парню о непростом задании от дворецкого.

– Ничего не понимаю, – помотал головой парень. – Мне нужен Себастьян. Где он?

– Дворецкий мне не отчитывается, – пожалала я плечами. – Но в момент происшествия его рядом с нами не было. Только

две горничные. Анги и Эмилия, кажется. Это они отшвырнули убийцу. Но Леонард де Эрдан не пострадал.

– А-а, – протянул странный тип, – наследничка опять хотели хлопнуть.

Меня зацепило то, с каким пренебрежением он это бросил. Мне показалось, или я слышу тщательно скрытую зависть?

Но продолжить беседу не дал вездесущий Себастьян, появившись на крыльце. Видимо, прибежал спасать очередную жертву от моей неукротимой энергии.

– Господин Крефс, – позвал дворецкий парня, стоя на ступенях. Я уже заметила, что передвижение их ограничено стенами замка, и только в зоне фонтана они могут ходить свободно. – Прошу вас, – с вежливым поклоном Себастьян намекнул, что пора бы и поработать, а не языками меряться.

– Крефс, – наморщила я лоб, силясь вспомнить имя. – Луи. Молодой и талантливый ученый.

– Именно, – высокомерно бросил парень. – А ты?

– Берта, – мило улыбнулась я. – Пеленки, горшки, слюни не мешают? А то могу поспособствовать.

– Не обращайтесь внимания, господин Крефс, – дворецкий попытался мужественно спасти светило науки. – Она у нас... особенная.

– Единственная и неповторимая, – отрекомендовала саму себя.

Я не люблю зазнаек. Уж извините. Если ты действительно

гениальный ученый, это вовсе не повод задирать нос и смотреть на людей, словно они грязь под ногами. Природа не для этого наградила тебя умом. Тем более, Себастьян был прав – он даже для меня слишком молод. Никогда не думала, что скажу о себе такое, но никакого почтения к возрасту.

И тут во двор замка въехала побитая жизнью карета на скрипучих рессорах и запряженная лошастью, которую давно пора с почетом проводить на пенсию. А вот и следователи прибыли.

Первой на брусчатку выпрыгнула знакомая девица. Та, по сравнению с которой я выгляжу, как нежный цветочек. Незабудочка. Брррр, прилипло же.

Компанию ей составляли знакомый миловидный тонкий юноша и седовласый опытный следователь. Точнее, следак с наметанным на кабаки взглядом.

Я успела порадоваться, что Себастьян уже скрылся в замке, а то юношу пришлось бы откачивать, так этот паршивец любовно огладил взглядом мою фигуру и сально подмигнул. За что и получил звонкий подзатыльник от напарницы.

– Как обычно? – спросил у меня уставшим голосом следователь, будто речь шла не о трупe, а о заказе блинчиков на завтрак в трактире.

– А как обычно? – заинтересовалась я, пока помощники занимались бюрократическими проволочками. Причем примечательно, что дамочка юнца к телу не пустила, заставляя все фиксировать, сидя на лавочке.

– Попытка убить наследника де Эрдан, – мужчина принялся растирать лицо, но бодрее от этого не стал. – Мы сюда регулярно катаемся.

– А ну если так, то да, – кивнула я. – У нее кинжал был. Пришлось подробно все рассказать.

– Значит, няня, – задумчиво резюмировал следователь. Я огляделась по сторонам и шепотом добавила:

– Временная.

– Это хорошо, – согласился со своими мыслями мужчина. – Вы проконтролируйте ребят пока, а я до дворцового прогуляюсь. Может, у нее в вещах еще улики какие были, – и тяжело переваливаясь, побрел к дверям замка.

Парень мне снова попытался состроить глазки, поэтому я решила пообщаться с его напарницей. Девушка выглядела более адекватной. Что она и доказала, стоило мне только приблизиться к ней:

– Привет. Я Луиза. На Джу внимания не обращай, он немного того...

– Странный? – подсказала я.

– Да нет, – она забавно сморщила нос и интригующим шепотом поведала: – Бабник он. Не давай к себе подходить сзади. Любит за грудь хватать.

Я недоверчиво перевела взгляд на пишущего парня, от усердия высунувшего кончик языка. Это какое самомнение надо иметь, чтобы с такой комплекцией баб щупать? Его толкни – улетит.

– Я Берта, – представилась в ответ. Ведь если ты хочешь чего-то от человека, нужно хотя бы знать, как именно потом его посылать. – Можешь Старику передать одну информацию? Писать много я не хочу. Пускай он попробует найти мне ритуал экзорцизма сгустка тьмы. А еще лучше, самого экзорциста.

Луиза насмешливо взглянула на меня и покачала головой:

– Я знаю, как орет ваш Старик. У нас его отлично слышно бывает. Если на экзорциста сразу добро не давали, посылая в этот замок, то сейчас и подавно не разрешат.

Мне оставалось только согласиться и скорбно вздохнуть. Жмоты они, как есть жмоты. Это самые дорогие специалисты, можно сказать, бесценные. За спасибо и прочувственную речь о долге перед обществом экзорцисты не работают.

– Я слышала, Шрот твой жених, – неожиданно заявила девушка, умело пакуя труп в специальный мешок, а ее напарник делал вид, что любит природой.

– Откуда? – всполошилась я. С откровенностью я пока решила повременить. Задание как-никак.

– Так он сам вчера в кабаке хвастался, – пожала плечами Луиза. – Ну и вкус у тебя, надо заметить.

Учитывая, что мой предыдущий любовник завел любовника, то спорить как-то глупо.

– Сердцу не прикажешь, – томно вздохнула я, подражая нашей статистке. У нее оно не приказывало каждый месяц с разными мужиками. А у меня в данном случае за орган

отвечает начальство.

– Просто на его фоне Джу самый верный и скромный, – тактично попыталась намекнуть добрая девушка на ветренность моего напарника.

Парень явно услышал свое имя и поднял на нас удивительные голубые глаза. Заметив, как мы умильно разглядываем его, похабно оскалился.

– Хочет казаться крутым, – тихо со смехом сдала напарника Луиза. – А что такого в этом замке? – она бросила быстрый взгляд на стену. – Мы в кабаке были, на выезде из города который. Там ребята решили поиграть в карты, только не сошлись в вопросе о методе шулерства. Пока оформляли погром и сдавали умников докторам, хозяину на даль-камень пришло сообщение, чтобы мы все бросили и мчались сюда. Рика аж перекосило, когда он про замок де Эрдан услышал. А у вас тут ничего так, миленько.

– Наверное, из-за слуг. – Я присела на бортик фонтана. Будем надеяться, что это осквернением родовая сила не посчитает.

– А что с ними не так? – заинтересовалась Луиза, но повторять мой подвиг не спешила, подозрительно косясь за мою спину.

– А они все привидения, – пожаловалась я.

Вдруг Луиза бросилась ко мне и легко сдернула с бортика. На место, где я сидела, из открытого рта каменной рыбы принялась бить тонкая струйка воды. Такое ощущение, что

фонтан в меня плюнул.

– Врешь, – усмехнулась Луиза, выпуская мои плечи из крепкого захвата. – Прямо все?

Не успела я открыть рот, как в окне появился недовольный Густав с неизменным огромным ножом:

– Берта! Я сколько раз еду разогревать буду? Стоит она, языком чешет, а остальные в столовой ее ждут!

Брови Луизы медленно, но неотвратимо поползли на лоб. Джу удивленно повернулся и с тихим писком слетел с каменной лавочки. Вот кто ребенка назначил помощником следователя?

– Знаешь, – на прощание задумчиво сказала мне девица, – я попробую найти хотя бы литературу. Чисто теоретически, ты умеешь использовать магию других. Так что можно попробовать извратиться.

Это хорошо, что юное светило некромантской науки не слышит наш разговор, а то он бы извратился с нашими мозгами по полной программе.

Мне осталось только поблагодарить отзывчивую Луизу, попрощаться с подмигивающим Джу, пресечь его попытку ухватить за мягкое место и сбежать в столовую.

Кандидатки действительно ждали меня с нетерпением. Когда на тебя хмуро смотрит группа девушек в серых платьях, становится немножко не по себе.

– Прошу прощения, – я скользнула на свое место, заботливо оставленное с краю, – труп быстро не оформляется.

– А можно без подробностей? – проворчала с другого края стола скандалистка Мэри-Бет. – Мы все же обедать собрались.

– То есть во время еды у вас мозг отключается? Да? – я невинно похлопала глазами. – И образуются провалы в памяти? Ведь о трупe вы все прекрасно знаете.

– Есть темы, не принятые в приличном обществе, – ма-нерным тоном влезла ее соседка.

– Вы в замке некромантов, – с насмешкой напомнила я.

Больше со мной никто разговаривать не стал. Зато очень удобно наблюдать со стороны разделение на группы. Самая противная – из трех девушек во главе с Мэри-Бет, которые тихонько переговаривались, демонстративно не смотря в мою сторону. Еще две обсуждали погоду, а две других молчали.

– А где восьмая? – спросила я у соседки, еще раз пересчитав кандидаток. В свете последних событий и не знаешь, какой вариант предполагать: просто выбыла или посмертно.

Соседка мило улыбнулась и охотно ответила:

– Она ребенка спать укладывала, и ее медведь с ног сшиб. Головой приложилась бедняжка об угол кровати. Теперь ждет, когда спадет шишка.

Девушка оказалась вполне себе разговорчивой. Представилась Натой и бесхитростно поведала, что сбежала от мужа-тирана, подала на развод и теперь ищет, куда бы временно пристроиться. Милая, хорошая девочка с глазами цвета

васильков. И совершенно забывтая, что странно, ведь в браке они прожили почти десять лет и каждый день, по ее словам, муж был чем-то недоволен.

Ладно, давление на жалость – не самое страшное преступление, поэтому я просто закрыла на него глаза и наслаждалась приятной беседой и вкусным обедом. Ната хотя бы не зубоскалила и была вежливой, только очень ненавязчиво пыталась вызнать мое прошлое. Есть подозрение, что я определилась с кандидатурой на мое пристальное внимание.

После обеда нам позволили поиметь свое время. Себастьян, конечно, оговорился и быстро исправился, но формулировка мне понравилась. Только вот на втором этаже шуметь было строго запрещено, дабы не нарушить чуткий сон молодого господина, а на первом в кабинете самозабвенно трудился на благо науки Луи Крефс. Вариантов у нас не осталось, и все девушки разбрелись по комнатам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.